

Вероника Лесневская
Личная кошка Повелителя.

«Литнет»

2020

Лесневская В.

Личная кошка Повелителя. / В. Лесневская — «Литнет», 2020

Сбежав от нежеланного замужества, я решила повидать мир. Оказалось, у Судьбы свои планы - она приготовила мне любовь, предательство и.... плен во дворце Повелителя. Страшно? Нисколько! План прост: предателей жестоко наказать, Повелителя покорить, а соперниц отвадить. Все будет именно так! Не будь я - лирлок, девушка-кошка!Моя новинка: Королева для Варвара

Содержание

Пролог	5
1 глава Побег	9
2 глава Побег	11
3 глава Побег	13
4 глава Побег	15
5 глава Побег	17
6 глава Побег	19
7 глава Побег	21
8 глава Побег	23
9 глава Побег	24
10 глава Побег	26
11 глава Побег	27
12 глава Побег	28
13 глава Побег	30
14 глава Побег	32
15 глава Побег	34
16 глава Побег	36
17 глава Побег	38
18 глава Побег	40
19 глава Побег	42
20 глава Побег	44
21 глава Побег	46
22 глава Побег	49
1 глава Гарем	51
2 глава Гарем	53
3 глава Гарем	55
4 глава Гарем	58
5 глава Гарем	61
6 глава Гарем	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Пролог

– Ну, что ж, теперь ты можешь входить сюда, когда пожелаешь, – весело сказал Повелитель.

– А раньше не могла? – уточнила я, осматривая богато обставленную комнату.

– Сюда можно входить только женам, – ответил он, улыбаясь.

Я сразу представила, сколько здесь побывало женщин, и мое желание ночевать тут пропало.

Насупившись, выпустила руку Семроса. Он удивленно воззрился на меня.

– Ты чего? – спросил непонимающе мужчина.

– Я не хочу тут ночевать, – проговорила сердито и отвернулась от него.

– Почему? Тебе не нравится обстановка? Завтра мы попробуем изменить ее, – иронично сказал он.

Я фыркнула недовольно и направилась обратно в кабинет. Повелитель недоуменно последовал за мной.

– Элини, в чем проблема? Что так раздражает тебя?

Я резко развернулась к нему, настроение улетучилось – и теперь ревность глодала меня изнутри.

– А ты не понимаешь? – спросила его, ехидно приподнимая свою изящную бровь. Наши глаза встретились, мои метали молнии, а его выражали непонимание.

– Нет, – покачал Семрос головой и пожал плечами.

Выдохнув воздух из легких, я задержала дыхание, стараясь успокоить зверя внутри. Во мне все клокотало от негодования. Неужели он не знает, почему я злюсь, это же очевидно! Но я чувствовала от него только раздражение и непонимание ситуации.

– Как бы ты себя чувствовал, если б знал, что у меня было много мужчин и все они были в моей постели? – спросила его, прямо глядя в глаза.

Его взгляд стал осмысленным, наконец, до него дошли причины моего боевого настроения. Он нахмурился и жестко сказал:

– Твоя ревность глупа. Я – повелитель, у меня есть гарем. Тебе придется с этим мириться.

– Был гарем! – резко поправила его.

Он удивленно округлил глаза и уставился на меня, не моргая.

– В смысле, был? – угрожающе тихо уточнил Сем.

– Я не планирую делить своего мужа с другими, – ответила серьезно. – Тебе придется с этим что-то сделать.

Семрос побагровел от злости, реагируя на мои слова. В его глазах полыхнуло пламя гнева.

– Ты смеешь указывать мне, как поступать? Ты только стала моей женой – и уже получила статус, который ни одна женщина не имела до тебя, а теперь еще хочешь лишить меня гарема? – прорычал он, надвигаясь на меня.

Я попятилась, всерьез опасаясь его тихой ярости. Не думала, что так выведу его своими словами, опять мой язык сыграл со мною злую шутку, но отступить было поздно: что сказано, то сказано.

– Да, я хочу быть единственной женой повелителя! – выпалила ему в ответ, оперевшись при этом попой в стол, который оказался на пути моего отступления.

Семрос подошел ко мне вплотную, оперев руки по сторонам от меня, и буквально впился в меня буравящим взглядом.

– Ни одна женщина не будет командовать мной! – прорычал он мне в лицо. – И ты будешь делать то, что я скажу, а не иначе! Поняла?

Я молчала, пытаюсь не дергаться, дыша через раз, мое лицо горело от страха и обиды на повелителя. Почему он такой упертый! Зачем ему другие, если он любит меня! Или не любит? Я ведь не знаю наверняка, а лишь надеюсь на это чувство с его стороны. Опять надуманные мной мечты.

Мысли проносились со скоростью света, я искала ответы на множество вопросов. Меня привел в чувство жесткий поцелуй, что больно смял мои губы. Поморгала, сбрасывая ступор, в котором пребывала все это время, и отвернула голову в сторону, уходя от требовательных губ.

– Отпусти меня, – прошипела, упираясь руками в его грудь и пытаюсь оттолкнуть.

– Ты не ответила мне. Поняла? – повторил, хищно улыбаясь, повелитель.

– Да, – просипела я, еле слышно сглатывая слюну.

Когда Семрус был зол, это пугало меня. Я чувствовала его дикую энергию и, как более слабая особь, робела перед ним.

Наконец, он убрал руки со стола, выпуская меня из плена. Я обхватила себя руками, нервно растирая плечи. Сем развернулся и отошел к двери, ведущей в спальню.

– Идем, – приказал он, не оглядываясь, и вошел в комнату.

Наша героиня Элини.

1 глава Побег

За месяц до событий.....

– Элини! Элини! – кричала моя мама, безнадежно пытаясь дозваться свою нерадивую дочь, – Ну, где опять бродит эта чертовка! – продолжала она возмущаться, оглядываясь по сторонам.

Я же сидела на высоком раскидистом дереве, которое скрывало меня своей густой кроной. Наблюдала за метаниями матери, вовсе не собираясь показываться ей на глаза. На дереве было большое дупло, где я могла спокойно переночевать при необходимости, а еще я хранила тут свои немногочисленные вещи. На случай побега. Да, я давно планировала побег. Дело в том, что меня собирались выдать замуж, а я уж очень этого не хотела.

Я жила в лесной деревне, скрытой от посторонних глаз. К нам не заходили чужаки, потому что густая зеленая чаща не пускала их. Мы, дети леса - лирлоки, всегда жили обособленно. Контакт с внешним миром был возможен только посредством книг, легенд и рассказов тех, кому посчастливилось побывать за пределами леса, но их было мало. Как правило, те, кто ушел, уже не возвращались обратно. Наши старейшины не принимали их, говоря, что они теперь испорчены пороками мира.

Я была очень любопытна, и мне катастрофически не хватало информации. Мне было интересно, а что там, за лесом. Как устроена жизнь обитателей тех земель, чем они отличаются от нас, почему мы должны сидеть тут, боясь каких-то пороков? План побега зрел в моей голове лет с четырнадцати, но я все не решалась убежать, ведь совсем ничего не знала. Тогда я задумала сначала набрать хоть какой-то информации. Я видела в доме старейшин много книг из внешнего мира, так почему бы не перечитать их втайне? Каждую неделю я пробиралась в дом и брала один том, подменяя его своим со сказками, чтобы не было видно прорехи на полке. Так, в течение двух лет я поглощала все знания со страниц книг.

В шестнадцать решила, что время пришло, но меня вновь остановило непреодолимое обстоятельство. Моя мама вздумала родить мне сестру. Беременность проходила тяжело: мать была уже не столь молода и вынашивала ребенка с трудом, ощущая все побочные эффекты беременности. Пришлось помогать ей во всем. На меня легло домашнее хозяйство, в том числе приготовление пищи, так как мать тошнило от любого запаха. В общем, я была занята по уши, и у меня элементарно не хватало времени на побег.

Мама рожала долго и тяжело. Я видела ее мучения и очень боялась, что она не сможет разрешиться. Как сказал лекарь, ребенок лежал неправильно - и это мешало родам. Обнадеживало, что мама уже рожала раньше - и тело было готово вновь произвести на свет дитя.

Все время я находилась рядом, все видела, все слышала. Внутри поселился ужас от этой картины. Мучения мамы причиняли мне невыносимую боль, как будто я сама рожала вместе с ней, проходя все стадии. Она кричала громко, надрывно, пытаясь облегчить свои страдания, а моя душа рвалась на части от ее мук, хотелось подскочить и вытолкнуть это маленькое чудовище, что причиняла столько боли моей маме.

Не знаю, сколько часов все это длилось, но, наконец, закричав в последний раз, мать затихла, а вместо ее крика я услышала плач младенца. Слезы потекли из глаз неконтролируемым потоком. Я испытала облегчение от того, что все закончилось. Мама лежала белая, щеки впали, под глазами - круги от пережитого, но она улыбалась, глядя на младенца, и глаза ее горели счастьем.

Как она, после всех мучений и долгих часов разрывающей боли, могла быть счастлива, я не понимала. Тогда я дала себе зарок, что никогда не буду рожать. Я не хочу испытывать подобные муки. Это же ужасно, не понимаю, почему женщины идут на такое!

Лекарь, который принимал роды, повернулся ко мне и всучил в руки плачущий комочек.

– Побудь с ней, а я пока дам твоей маме лекарство: ей нужно поспать, чтобы набраться сил. Роды были сложные.

Так я познакомилась со своей сестрой, которую мама назвала Шайной. Мое сердце дрогнуло, когда я держала ее на руках, такую маленькую и беззащитную, сосавшую свой крохотный пальчик, причмокивая. Не могла сказать, что она была красавицей. Сморщенная, розовая, как поросенок, сопевшая, как ежик, и строившая гримасы, как обезьянка. Со временем она, конечно же, изменится, но первое впечатление осталось неизгладимо.

Мне пришлось задержаться в деревне еще на пару лет. Мама восстанавливалась медленно - и теперь, помимо хозяйства, на меня легла и забота о сестре. В течение года я успела привязаться к ней, как к собственному ребенку. Кормила ее, мыла, укладывала спать и испытывала другие «радости материнства». Она стала моим хвостиком и всегда требовала моего присутствия. Мама видела это и, кажется, даже ревновала ко мне сестру, но, стоило Шайну забрать от меня, та устраивала скандал и орала так, что сбегалась вся деревня. В конечном итоге, мама смирилась и не пыталась лишить сестру столь важной игрушки, как я.

Иногда я могла позволить себе спрятаться на дереве и побыть в одиночестве, но это были редкие моменты, пока спала Шайна. Я любила свою сестру, но совсем не хотела оставаться при ней нянькой. Меня по-прежнему интересовало все новое и тянуло увидеть мир. Вещи давно были сложены в дорожную сумку и ждали хозяйку, но я никак не могла заставить себя бросить сестру и мать, пока они нуждались во мне.

2 глава Побег

С решением убежать мне помогла, как ни странно, мама. Мне уже исполнилось восемнадцать, я расцвела, привлекая внимание мужчин в деревне. Они говорили мне комплименты, пытались заигрывать и приглашали на прогулки. Однако мне они были не интересны. Все мои мысли занимало лишь желание увидеть мир. Но, видимо, мама решила, что пора отдать дочь в хорошие руки, как котенка, который нуждается в заботе. Однажды вечером она посадила меня за стол, заявив, что нам нужно поговорить. Внутри меня заворчалось неприятное предчувствие.

– Элини, – начала мать разговор, – ты уже взрослая девушка, тебе пора создавать свою семью. У тебя есть кто на примете? – спросила она, пристально глядя в мое лицо.

Я поморщилась, как от кислого фрукта. Неужели она не видит, что мне это не интересно?

– Нет, мама, – ответила я, отводя глаза, – мне никто не нравится, если ты об этом.

Мать кивнула в ответ на мои слова, видимо, это ее и интересовало. Вздохнув, она продолжила:

– Тогда мне придется выбрать тебе мужа, – заявила она решительно.

Я округлила глаза, удивленно уставившись на нее.

– С чего бы это? – спросила запальчиво. – Я прекрасно чувствую себя и без мужа.

– Ты же знаешь законы нашего племени, – проговорила она спокойно, не сводя с меня глаз. – Ты теперь взрослая и готова стать кому-то супругой. Для женщины нет большего счастья, чем быть при муже. Он будет заботиться о тебе.

Я вскочила со стула так резко, что он упал, громко стукнувшись об пол. Даже не заметив этого, отошла к окну, пытаясь привести свои эмоции в порядок. Во мне бушевал огонь возмущения – и всё мое нутро вопило о неподчинении законам нашей деревни.

– Нет, – твердо сказала я, – ты не будешь выбирать мне мужа. Я вообще не хочу мужа, я хочу остаться свободной! – заявила я ей и, повернув голову, сверкнула глазами.

Это не произвело впечатления на мать. Она сидела все так же умиротворенно, перебирая в руках четки. Это было ее любимое занятие в последнее время, видимо, так мама успокаивалась. Немного помолчав, она продолжила, как будто мое заявление и не звучало вовсе.

– Ко мне приходил один из старейшин. Он предложил прекрасную партию для тебя, своего младшего сына Торона. Ты же знаешь его? – уточнила она. Я закатила глаза и фыркнула, выражая этим свое отвращение.

– Так вот, молодой мужчина просит твоей руки. Думаю, эта партия для тебя будет отличной. Он обеспечит семью всем, да и как мужчина он привлекателен. К тому же, положение у него хорошее в деревне, скоро пойдет по стопам отца – и тогда ты вообще не будешь ни в чем нуждаться.

Во мне все кипело от слов матери, я сдерживалась из последних сил, чтобы не начать орать и топтать ногами в негодовании. Я помнила этого Торона. Рыжий, конопатый, нескладный вовсе. Худой, как трость, одни кожа да кости, бледный, как моль. Глаза пустые, не обогащенные интеллектом. Его тупым шуткам улыбались только такие же тупые. Я даже представить не могла его рядом с собой. С ним общались только потому, что он – сын старейшины. От всплывшего в голове образа меня начало подташнивать. Отогнала его прочь, не желая даже думать об этом.

– Нет, – снова твердо сказала я, – за этого уроды я точно не выйду.

Мать сверкнула на меня злобным взглядом, неодобрительно сдвинув брови.

– Что за выражения, Элини? – укоризненно спросила она. – Разве я так тебя воспитывала?

Я слегка покраснела от слов мамы. Она не терпела грубости и всегда старалась избегать ее в доме. Даже с мужем не ругалась при детях, чтобы мы не услышали лишнего.

– Прости, – извинилась я, – просто меня бесит одна мысль об этом Тороне. Он мне противен, понимаешь? Он же щуплый, как пруттик, его стукни – он и обломится!

– Зачем же бить мужа? – удивленно спросила мать. – Отношения строятся на уважении, а не на драках.

Я выдохнула и вновь подняла глаза к потолку. Как донести до матери, что он мне неприятен как мужчина и уважение не поможет, если каждый раз при виде него меня будет тошнить.

– Мама, ну пойми же, он мне не нравится совсем! Я не смогу его любить и уважать не смогу, он глупый!

Мать посмотрела на меня как-то странно, вроде и понимающе, а вроде и осуждающе – я не смогла точно определить, что означал ее взгляд. Потом она отвела глаза в сторону и, вздохнув, ответила:

– Ты вся в отца, – тихо проговорила. – Он тоже был непримирим с законами. Вечно спорил и ругал устои деревни. Говорил, что другие существа имеют больше прав и свобод, а нас держат в черном теле, заставляя следовать старым традициям.

Я внимательно слушала мать. Она не часто говорила о моем отце, стараясь забыть его. Я практически не знала папу: он погиб, когда мне было три года. Мама не сразу вышла замуж повторно, пять лет носила траур по мужу и горевала, но потом была вынуждена вступить в брак. Закон гласил, что женщине непростительно жить одиночкой в деревне, особенно с детьми. Вот и вышла за того, кто готов был взять. Повезло, хоть мужик попался хороший. Ее ценил, редко ругался, не бил. На меня ему было наплевать, но это и к лучшему: не приставал с нравоучениями.

– Ты очень упрямая и, если продолжишь в таком духе, тебя непременно накажут старейшины, – посетовала мать на мое поведение. – И тогда тебе не найти мужа, будешь вынуждена служить старикам всю свою жизнь. Подумай, милая, такой ли жизни ты хочешь, – с этими словами она встала и вышла из комнаты.

3 глава Побег

Я осталась стоять у окна, вглядываясь вдаль и пытаюсь привести свои чувства в порядок. Я понимала, что имела в виду мама. Если послушаюсь старейшин, они лишат меня статуса свободной самки и заставят служить им, как рабыню, которая не имеет прав. Да, такой закон у нас тоже был. Женщины очень боялись его, поэтому всегда соглашались на брак, предложенный старейшиной. Лучше жить с мужем, хоть и нелюбимым, чем быть рабой.

Это я тоже прекрасно понимала, но смириться не могла. Мой бунтарский характер заставлял противиться всему, что было не по мне. И даже здравый смысл не мог его обуздать. Я чаще сначала делала, а потом думала, чем наоборот. А мой язык иногда вообще жил отдельной жизнью и мог ляпнуть, что угодно.

Осознав свое положение и ситуацию, в которой оказалась, поняла, что настал момент, когда пора покинуть отчий дом. Иначе меня ждет участь всех женщин в этой деревне, и я стану одной из них. Буду вынуждена жить с мужем, которого ненавижу, и рожать ему детей. Ни того, ни другого я не хотела, поэтому выход был только один - побег.

Придя к такому выводу, я решила реализовать свой план через пару дней, чтобы успеть подготовиться окончательно, пополнив сумку продуктами на дорогу.

Именно этим я и занималась сейчас, сидя на дереве. Я собрала провизию и укладывала ее в сумку, когда мать начала искать меня. Выдать себя было нельзя, это опасно: вдруг кто увидит мой схрон, тогда о побеге можно и не мечтать. А бежать я собиралась сегодня ночью.

Подождав, пока мать удалится обратно к дому, огляделась вокруг: нет ли кого рядом. Убедившись, что одна, прыгнула с дерева и, отряхнувшись, зашагала в сторону дома, напевая себе под нос.

Войдя, обнаружила, что у нас гости, а именно: старейшина со своим сыном Троном. Они сидели за столом, разговаривая с моей матерью и отчимом. Вид у них был серьезный: неужели обсуждали мое замужество? Увидев меня, все умолкли на минуту, а потом старейшина проговорил своим скрипучим голосом:

– А вот и наша невеста. Вы вовремя, милочка, мы как раз обсуждаем детали свадьбы.

Я взорвалась от возмущения: какая наглость! Я еще не дала согласия, а они уже обсуждают детали!

Приподняв одну бровь, я ехидненько заметила:

– А не торопитесь ли вы со свадьбой? Вроде рановато для этого, я еще обдумываю предложение.

Старейшина и бровью не повел, оставаясь таким же спокойным, как и до этого.

– Это все формальность, милочка, вы же знаете. Ваши родители дали согласие на брак. Это уже было слишком! Как они посмели без меня решать такие вещи!

– Мама! – вопросительно перевела на нее взгляд. – Как ты могла так поступить со мной? Даже времени не дала на раздумье!

Мать вздохнула и потупила взгляд.

– У тебя было два дня, ты промолчала. Вот мы и решили, что ты согласна, - ответила она тихо. Отчим взял ее руку в свои и стиснул в знак поддержки.

– Так будет лучше для тебя, – проговорил он. – Ты будешь пристроена, и матери будет спокойно.

– Ах, вот как? Решили меня сбавить по-быстрому? Я знала, что всегда мешала вам, но не думала, что настолько! – выкрикнула я обиженно отчиму. Он лишь передернул плечами в ответ, мол, думай, как хочешь.

В разговор снова влез старейшина:

– Я не понимаю, милочка, чем вам не угодил Торон? Он - хороший молодой человек и достойный муж для вас.

Во мне бушевала ярость и отрицание всего происходящего. Еще немного - и рванет, поняла я свое состояние, но язык успел первым.

– Я вам не милочка! А ваш сынок и на мужика-то не тянет, так, подобие одно! – крикнула я и зажала рот руками, округляя глаза в испуге.

Что я натворила! Я нахамила и оскорбила старейшину! Мне такого не простят. Отчим вскочил со стула и ударил меня наотмашь, да так, что в моей голове все помутилось, в глазах прыгали искры и слезы застилали взгляд. Я лишь всхлипнула, держась за щеку рукой. Щека пылала, как будто к ней приложили горящий факел.

– Да как ты смеешь, соплячка, так разговаривать со старейшиной! – прорычал отчим, вновь занося руку для удара. Мать вскочила со стула и повисла на муже.

– Не надо, Радик, прошу тебя, – заскулила она испуганно. – Она все осознала, – и быстро глянула на меня, намекая на то, чтобы я извинилась.

В душе моей творилось что-то невообразимое: испуг, страх, ненависть, злость - все смешалось в один большой ком, готовый вырваться из меня и сокрушить все на своем пути. Я лишь плотнее сжала губы, стараясь удержать свои эмоции при себе и не сделать еще хуже. Все смотрели на меня, ожидая извинений и покаяния в своем безобразном поведении, а я не могла заставить себя вымолвить даже слово. Понимала, что надо, но не могла.

Молчаливое ожидание затянулось. Меня сверлили взглядами трое, только Торон сидел, понуро опустив голову. Взглянув на него, я почувствовала укол вины. В принципе, он не заслужил моего оскорбления, ведь не сделал мне ничего плохого. Может, и его заставляли жениться, я же не знала наверняка. Собравшись с духом, я все-таки ответила:

– Торон, прости меня, я не хотела тебя оскорбить, все как-то само вырвалось, – извинилась я, глядя на парня.

Он поднял на меня взгляд своих голубых глаз. В них горела ненависть, да такая ярая, что мурашки побежали по коже. Вот тебе и невинная жертва. Да, похоже, он желал этой свадьбы не меньше, а теперь еще и хотел отомстить посильнее за нанесенное оскорбление. Я совсем сникла, не зная, что делать. На помощь пришла мама. Она выпустила руку мужа и подошла ко мне, потом обернулась к собравшимся.

– Прошу, простите ее, она просто напугана столь резкой переменой в жизни, – умоляюще обратилась она к старейшине. – Я поговорю с ней и все объясню. Завтра она даст свое согласие и будет счастлива принять предложение Торона. Да, милая? – обратилась она ко мне и строго посмотрела в глаза.

4 глава Побег

Мне ничего не оставалось, как кивнуть в знак согласия, чтобы сгладить эту ситуацию. Конечно, я не собиралась соглашаться, но сейчас спорить было бессмысленно и глупо. Мать, извинившись еще раз перед гостями, потянула меня на выход.

Затолкав меня в комнату, она захлопнула за собой дверь.

– Ты с ума сошла? – прошипела она гневно. – Как твой язык повернулся такое ляпнуть! Ты позоришь нас перед уважаемым человеком, да еще оскорбляешь его сына! Мне стыдно за тебя!

Я стояла понуро, опустив голову и делая вид, что очень расстроена своей выходкой, а в голове билась мысль: так им и надо! Нечего заставлять меня делать то, что мне не нужно. Сегодня же сбегу - и пусть сами тут разбираются, кто на ком женится.

Мать, высказав все, что думает, ушла, оставив меня в покое. Я подошла к зеркалу: на щеке краснел отпечаток ладони Радика. Боль уже прошла, а вот краснота и припухлость остались. Смочив ткань в воде, приложила к щеке, ощущая облегчение от прохлады. Это впервые, когда отчим поднял на меня руку, видимо, сильно взбесился. Обиды не было как таковой, но я запомню этот момент. И однажды отплачу обязательно.

Села возле зеркала и уставилась на свое отражение. По меркам нашей деревни я была очаровательна, и знала это. С детства мне многие говорили, что я хорошенькая, а когда вырасту, стану просто красавицей. Что ж, так и получилось.

Мое лицо с изящными чертами выглядело аристократично. Тонкие изогнутые брови придавали ему ироничный вид, они как бы смеялись над всеми сразу. Раскосые глаза, как у кошки, синего насыщенного цвета, смотрели смело и серьезно, иногда там плескалось веселье. Носик прямой, слегка вздернутый кверху кончиком, который смешно шевелился, если я приплюсывалась к чему-то.

Губки - пухлые, небольшие, но очень соблазнительные - придавали образу невинности. Черная копна густых волос была убрана назад в высокий хвост, открывая тонкую шею и лицо, делая его еще более нежным, подчеркивая точеные черты. Лоб скрывала небрежная челка, которую я сама себе обрезала год назад, решив, что так буду выглядеть взрослее. А еще мои прекрасные кошачьи ушки красиво лоснились черной шерсткой и имели серебристую опушку по краям. Ушки на макушке придавали мне хитрый вид.

Вообще, лирлоки – это создания, имеющие две сущности. Мы и люди, и звери одновременно. Когда мы спокойны и занимаемся своими делами, мы сохраняем человеческий облик - и только уши выдают нас. А когда мы на охоте или в опасности, организм трансформируется: у нас отрастают клыки и когти для защиты, удваивается сила в теле, ловкость повышается. Мы становимся гибкими, верткими и очень опасными существами.

Но по сути своей лирлоки добродушны, они не любят ругаться, спорить или выяснять отношения. Тут я выбивалась из их рядов, все это мне было чуждо. Я была вспыльчива, любила спорить, особенно, если знала, что права. Была несдержанна и прямолинейна, могла высказать все, что думаю, не считаясь с мнением других. В общем, характер у меня был не сахар.

Сколько мама ни билась над моим воспитанием, все было впустую. Своенравная дочь стала сплошным разочарованием для нее. Зато теперь у нее есть вторая - и можно направить на неё все внимание и заботу, что она и сделала. А меня - просто сбегать быстрее замуж.

Вздыхнув, я встала и осмотрела себя со всех сторон. За последний год моё тело оформилось. Грудь подросла и пикантно возвышалась, привлекая голодные взгляды парней и завистливые - девушек. Она была упругой, сочной, как фрукт, который так и хотелось попробовать. Талия, достаточно тонкая и гибкая, отлично подчеркивала размер моей груди и бедер, что делало мое тело похожим на песочные часы.

Потрогала руками свою попку: она была кругленькой, тренированной и очень аппетитной, так бы сама и укусила себя, если бы могла. Улыбнулась своему отражению. Ноги - длинные и стройные - были привычны к бегу по лесу и лазанью по деревьям. Достаточно сильные, чтобы дать отпор зверю в случае необходимости.

Налюбовавшись собой, я отошла к кровати и плюхнулась на нее плашмя, закрывая глаза. Пережив скандал и унижение, я лишилась сил, хотелось спать после нервного срыва, но я не могла себе позволить этого. Нужно было обдумать план бегства.

Завтра меня уже не должно тут быть, иначе о побеге можно будет забыть. Меня уже не отпустят, заберут в дом жениха и запрут до свадьбы. Убегать придется ночью, когда все уснут. Я знала, что периметр охраняют воины, они патрулируют округу три раза за ночь, поэтому нужно подгадать время, когда обход завершится, чтобы не столкнуться с ними. В каком направлении бежать, я знала: успела изучить карту, которую нашла в книге. Взять ее побоялась, вдруг заметят, поэтому пришлось детально запечатлеть ее в голове. Теперь, просто закрыв глаза, я могла ее видеть.

Что ж, у меня было все готово к побегу, осталось дожидаться ночи, забрать вещи из дупла и рвануть навстречу свободе. Я не знала, что меня ждет, но была уверена, что там гораздо интересней, чем тут, и уж точно мне не будет грозить жизнь с нелюбимым мужчиной. Я сама буду строить свой мир, сама буду выбирать, кто будет рядом, и сама приму решение, как жить дальше.

С этими мыслями я прикрыла глаза давая, им отдых, на губах играла улыбка предвкушения...

5 глава Побег

Очнулась посреди ночи. В комнате темно, но это не мешало, ведь у меня кошачье зрение. Тихо оделась, натянув короткие кожаные шортики и такой же топ, сверху накинула рубашку и завязала ее концы на животе, чтобы не путались, когда буду бежать. На ноги надела сапоги-ботфорты, и в один из них спрятала нож. В дороге пригодится оружие. Я неплохо умела драться и ножом владела не хуже мужчин. Это искусство я оттачивала с детства, тренируясь вместе с мальчишками. Мне всегда было интересно все, что связано с оружием.

Одевшись, оглядела комнату в последний раз. Вроде ничего не забыла. Сожаления или грусти не испытывала, сердце учащенно билось в предвкушении увлекательных приключений и перемен в жизни. Осторожно выскользнула из комнаты и на цыпочках прокралась к лестнице. Дом давно уснул, я слышала храп отчима за дверью. И как мама может спать под этот раскат грома? Я бы точно не смогла. Хотела уже спуститься, но решила все-таки зайти к сестре попрощаться.

Открыла дверь и тихо подошла к ее кровати. Девчушка сопела, сложив губки бантиком. Такая маленькая и умильная, словно ангелочек. Я присела на корточки, нежно погладила сестру по мягким волосикам и чмокнула в щечку.

-- Береги себя, сестренка, и маму береги. Пусть твоя жизнь будет легкой и счастливой.

Обведя еще раз взглядом малышку, запечатлевая ее образ в своем сознании, я встала и вышла из комнаты. Спустилась вниз, подошла к шкафу, где лежали письменные принадлежности, взяла листок бумаги и ручку. Я не могла уйти, не попрощавшись с мамой.

Подумав, начала писать: «Дорогая мамочка. Я уйду из дома и больше не вернусь сюда. Мой интерес к миру гораздо больше, чем эта деревня и ее законы. Не хочу всю жизнь прозябать здесь, рождая детей нелюбимому мужу. Я не прошу меня понять, тебе это сложно будет сделать, но я прошу простить меня за то, что не оправдала твоих надежд. Я люблю тебя и сестру всем сердцем. Будьте счастливы».

Положив записку на стол, выскользнула на улицу и направилась к своему схрону. Вскрабавшись на дерево, забрала припрятанную сумку. Осмотрелась: на улице никого. Спрыгнув, начала пробираться к лесу, прячась за кустами и стволами деревьев. Я видела пылающий костер, возле которого сидели стражи деревни.

Первый обход они уже сделали - и теперь у меня было время убежать достаточно далеко. Добравшись до кромки леса, я припустила со всех ног. Бежала быстро, легко перескакивая препятствия в виде корней, мелких кустов и рытвин, оставленных животными. Я была отлично натренирована, поэтому вовсе не уставала от бега.

Ориентировалась в лесу я достаточно хорошо, да и карта в голове помогала выбрать правильное направление. К утру я вышла к равнине, где позволила себе сделать небольшой привал и перекусить лепешкой с сыром. Впереди виднелись горы с голубыми опушками снега. Я впервые видела их, если не считать картинки. Они притаились в утренней дымке, похожие на мираж. Залюбовалась красотой природы.

Сочно-зеленая равнина, покрытая одеялом тумана, что медленно клубится и стелется по траве. Лучи солнца еще не коснулись земли, но уже окрасили розовым светом небосвод. Снег, что лежал на горе, искрился, будто тысячи светлячков облепили вершину. Я вдохнула свежий воздух - воздух моей свободы. Внутри все пело от этого чувства, хотелось кричать и прыгать от радости или совершить еще какую глупость.

Обуздав свою радость, решила, что пора двигаться дальше. Я знала, что за мной отправят воинов - просто так меня не отпустят. Поэтому мне как можно быстрее нужно было пересечь равнину и оказаться в горах, где я смогу спрятаться от преследования. Я знала, что тут обитают дикие звери - очень опасные твари, но совершенно их не боялась.

Меня гораздо больше пугали сородичи. Если меня поймают, то больше никогда я не увижу этой красоты, да и вообще ничего не увижу. Меня просто отдадут старейшинам в услужение. Этого допустить я не могла. Взвалив сумку на плечо, отправилась в путь, пытаюсь идти тихо, не создавая шума.

Лирлоки умели ходить незаметно, ведь мы - дети леса и с природой на, ты. Наша раса древняя. Когда-то, говорят, мы были, как оборотни, и могли оборачиваться в своих зверей, но потом объединили две сущности в одну - и теперь наш облик нес и зверя, и человека. Мы легко контролировали зверя внутри и управляли его эмоциями. Человек разумней - и предки решили, что в этой ипостаси нам будет проще жить, при этом звериные инстинкты остались при нас. Жаль, только развитие остановилось.

Наш народ настолько увлекся своим совершенством, что забыл прогрессировать в человеческом плане. Все эти законы и затворничество не приносили ничего нового. Лирлоки вырождались от кровосмешения, не желая пускать к себе чужаков. Многие в деревне становились похожими больше на зверопредков, чем на людей, таким образом, возвращаясь к исходному облику. Единицы оставались более-менее красивыми. Всё больше в детях преобладали животные черты.

Но старейшины не хотели это замечать, считая, что все временно и скоро природа одарит их новым обликом. Глупости, конечно, но разве переубедишь в этом людей, которые не желают признавать очевидное? Грустно вздохнула, думая о бывшем доме. Интересно, если бы меня не заставляли выходить замуж, убежала бы я тогда? Смогла бы оставить мать и сестру одних? Не знаю. Я ведь всегда мечтала повидать мир, возможно, все равно ушла бы, но гораздо позже, когда бы поняла, что могу оставить своих родных без опасений.

Я уже была у подножия горы, когда услышала рев таргов. Это были жуткие создания, огромные и верткие, с длинными клыками на страшной морде. Они охотились стаями, что делало их опасней в десятки раз. Справиться с одним возможно, но со стаями - нереально. Обернулась, чтобы оценить ситуацию. И увидела, что из леса вышел отряд лирлоков.

«Значит, меня уже ищут, -- пришла паническая мысль -- быстро же они обнаружили мою пропажу». Тарги, видимо, заметили мужчин и готовилась к схватке. Сейчас между мной и воинами были хищники, которые не пропустят без боя отряд. Это мне только на руку: я успею спрятаться в горах, затеряться где-нибудь в пещере или сразу побежать к перевалу.

6 глава Побег

Толком не решив, рванула вперед без оглядки. Подбежав к скалистой горе, начала карабкаться вверх, как будто всю жизнь этим занималась. Лезла, осторожно хватаясь за уступы и переставляя ноги, боясь сорваться. Все выше и выше, не останавливаясь, цепляясь за камни, которые резали руки и причиняли боль. Но это все ерунда по сравнению с тем, что меня ждет, если меня догонят. Этот страх придавал силы мчать вперед к спасительной вершине. Наконец, залезла на широкий уступ, где можно было спокойно перевести дух.

Теперь только позволила себе обернуться и взглянуть вниз, на равнину. Там шла настоящая битва. Воины саблями крошили таргов налево и направо, они орудовали слаженно, прикрывая спины друг друга. Скоро они покончат с этими тварями и кинутся за мной следом. Надо уходить и быстрее. Огляделась, где нахожусь, и удивленно присвистнула. Я стояла на высеченной тропе, что вела к вершине горы. По ней-то я и направилась, решив, что лезть дальше сложнее и медленней. Тут я могла спокойно двигаться, обходя камни, которые периодически сыпались сверху, норовя пробить голову. Но все это глупость, по сравнению с той опасностью, что была за спиной. Интересно, как долго меня будут преследовать, до какого предела им разрешили идти старейшими? Ответа я не знала, поэтому, гонимая страхом быть пойманной, спешила убраться отсюда как можно быстрее. Благо, тут мне не встретилось никакой живности - и не пришлось задерживаться.

Шла весь день, останавливаясь лишь, чтобы попить или перекусить, и то, стараясь не расслабляться. К вечеру я оказалась на вершине горы, поросшей густым сосновым лесом. Нужно было искать место для ночлега, остаться тут, было нельзя. На открытом месте меня сразу заметят. Побродив немного, решила отправиться дальше - к следующей неприступной скале. Пройдя вдоль нее метров двести, обнаружила расщелину и юркнула туда. Вход был узким, можно было протиснуться боком, значит, зверь сюда не залезет, да и огня видно не будет. Пролезла внутрь и остановилась, пытаясь осмотреться в темноте. Тут был небольшой грот. Я щелкнула пальцами и зажгла зеленый огонек. Теперь я видела стены пещеры, они были обработаны, сглажены: видимо, это дело рук человека. Значит, это чье-то убежище, а я незваный гость. Это смутило меня, но совсем немного. В данный момент тут никого нет, так что я не помешаю своим присутствием. Справа по стене струился ручеек, чему я очень обрадовалась. Подойдя, подставила ладони, набирая воду, а потом умылась, смывая всю пыль с лица, что накопилась за день. Подумала, что ночевать буду здесь, но мне нужен костер и подстилка для сна. Тут было пусто. Вылезла из пещеры и направилась к деревьям. Сначала наломала себе лапника для ложа, потом насобираала сухих веток для костра.

Закончив дела, развела огонь, разложила ветки, устраивая себе постель. С собой у меня был плед, которым я накрыла импровизированное ложе, а после довольная уселась сверху. Достав из сумки еду, принялась с жадностью поглощать ее. За день я изрядно проголодалась, да и силы нужно восстановить, чтобы завтра вновь пуститься наутек. Наевшись, удовлетворенно вздохнула и разлеглась на ложе, давая, наконец, своему организму долгожданный отдых. Мышцы гудели от напряжения, все тело налилось свинцом, даже шевелиться не хотелось. Я закрыла глаза. Практически сутки без сна, сделали свое дело - и я мгновенно отключилась.

Спала я крепко, сны меня не беспокоили. Единственное, что мне мешало, это ощущение, что на меня кто-то пристально смотрит. Заворочавшись недовольно, перевернулась на другой бок, прогоняя неприятное чувство, но оно не исчезло. Неохотно открыла один глаз, фокусируя зрение. Спросоньяне сразу поняла, где я и что происходит. В темноте пещеры на меня и правда смотрели два красных глаза. Сон как рукой сняло. Охнув, я села, а потом отползла подальше к стене. Костер был потушен, и поэтому я видела лишь очертания. «Что за хищник на меня уставился», - пронеслось в голове. Под его пристальным взглядом я чувствовала себя добычей.

Еле дыша от страха, аккуратно полезла в сапог за ножом. Если уж сожрет, так хоть шкуру ему попорчу.

– Не стоит этого делать, – услышала бархатный мужской голос и замерла, так и не достав нож.

«Мамочки, – пронеслась паническая мысль в голове, – мужчина, тут, со мной! Откуда он взялся? Хотя лучше он, чем хищник».

Незнакомец продолжал молча смотреть на меня, а потом белозубо улыбнулся, что в темноте выглядело не менее пугающе, чем красные глаза.

– Ты кто? – пискнула я дрожащим голосом, все еще боясь дышать и шевелиться. Мало ли что у него в голове. Вдруг накинется и сожрет.

– Мне больше интересно, кто ты? – вопросом на вопрос ответил незнакомец. Он сел напротив меня по-турецки. Потом щелкнул пальцами, озаряя пространство красным огоньком. Я смотрела заворожено на мужчину. Он, был так красив, что я перестала дышать, разглядывала его, не моргая. Страх улетучился, и в голове осталось лишь восхищение.

Мужчина лениво повернулся и поджег затухший костер. Пламя вспыхнуло и заиграло своими языками, облизывая незнакомца своими отблесками. В этом свете он казался совсем не реальным. Сердце замерло в восторге. Я еще никогда не видела таких красавцев. Его правильные мужские черты заставляли меня трепетать, вызывая внизу приятное томление.

Такого раньше со мной не было. Огненные волосы, распущенные по плечам и доходящие до лопаток, играли бликами огня, вздернутые кверху брови такого же цвета придавали лицу выражение пренебрежения. Красные глаза блестели интересом, они были слегка удлинённой, миндалевидной формы. Нос прямой с легкой горбинкой, видимо, ломал его и не раз. Губы, чувственные, с четко очерченным контуром, сейчас улыбались ехидно, приподнимая один уголок рта.

Это еще больше придавало ему мужественности и сексуальности. Тело, просто вылепленное из мускулов, тугие хорошо прокаченные руки, готовые к бою в любую минуту, косая сажень в плечах, широкая грудная клетка с четким силуэтом мышц плавно уходила к дорожке пресса на животе, который был идеален. Дальше рассмотреть мешали кожаные штаны, о чем я очень пожалела.

7 глава Побег

Хотелось увидеть его целиком, чтобы насладиться этим шедевром природы. Вернулась к лицу, впиваясь взглядом в его черты, слева увидела странный орнамент из рун, который расположился между глазом и скулой и придавал жесткость образу мужчины. А еще заметила длинную серьгу в ухе. Это выглядело так сексапильно, что не смогла удержаться: облизнула губы в томительном предвкушении. Мужчина, следивший за мной все это время, хмыкнул, видимо, понимая какой эффект произвел на меня. Смутившись, я, наконец, отвела взгляд в сторону.

– Насмотрелась? – спросил он иронично, – теперь, может, ответишь, кто ты?

Я смутилась еще больше от его голоса, что задевал во мне все невидимые струны, заставляя трепетать.

Прокашлявшись и переведя дыхание взволнованно проговорила:

– Я Элини.

Мужчина опять хмыкнул, продолжая улыбаться.

– Элини... – повторил он, как будто пробуя на вкус мое имя. В животе опять что-то шевельнулось, слегка щекоча изнутри. По телу побежали мурашки, заставляя меня нервно ерзать на месте.

– А я Редмос, можно просто Ред, – представился он.

«Ред», – повторила про себя его имя. Ему идет: такое же жесткое и мужественное, как и сам хозяин.

– Рада зна-ко-мству, – заикаясь, проговорила я, стараясь не смотреть на него.

– Что ты делаешь тут, в моей пещере? – вновь спросил он, не обратив внимание на мою последнюю фразу.

Я нерешительно подняла на него удивлённые глаза.

– Твоя пещера? – переспросила я. – Но на ней не написано, что она твоя.

Его улыбка стала шире, в глазах зажегся хитрый огонек.

– Так я и не афиширую, что она моя, просто я нашел ее первым и присвоил, – ухмыляясь, ответил он. – Теперь по праву первенства она моя.

– Ладно, – не стала спорить я, – пусть так, но ведь ей может пользоваться любой, кто найдет.

– Может, если меня не будет тут, а иначе... – и он сделал жест рукой, проведя по шее, намекая недвусмысленно, что случится с тем, кто посмеет тут остановиться. Я сглотнула ком в горле, испуганно глядя на Редмоса. Заметив мою реакцию, мужчина рассмеялся, заставляя мое тело трепетать еще больше от столь бархатного голоса.

– Ладно, забудь, я пошутил, – наконец, сказал он, отсмеявшись. – Ты - лирлок? – вдруг прямо спросил.

Я замялась, не зная стоит ли говорить.

– А это так важно? – спросила его в ответ.

Ред пожал плечами, давая понять, что он и так знает, кто я.

– Просто хотел убедиться, но, если не хочешь, отвечать не надо. Очень удивило, что в горах делает лирлок. Вы же дальше леса не уходите.

Я грустно вздохнула. Даже этот мужчина знает обо мне больше, чем я о нем.

– А кто ты? – решила обновить свои знания.

– Я - дарг, – ответил он и пристально посмотрел мне в глаза, пытаясь понять мою реакцию.

Но мне совсем ничего было не известно. Я читала, что в мире есть такая раса, они живут на западе и у них свое государство и свой король. Как и везде, у них царит патриархат. Подробностей об этой расе вспомнить не могла.

– Понятно, – все, что могла выдать в ответ на его слова. Хотя понятно мне совсем не было.

– Понятно, – повторил он за мной и облегченно вздохнул, явно радуясь тому, что я ничего не знаю о нем.

– Так, как ты оказалась здесь, в горах? – вновь поинтересовался он.

– Я тут прячусь, – ответила честно, – убежала из дома, – и пожала плечами.

– Даже так? – сказал он иронично. – Что же заставило тебя совершить такой поступок?

Почему-то врать ему не хотелось, так что я проговорила:

– Меня хотели выдать замуж, а я была против.

Глаза дарка блестели интересом, в них плескались хитринки. Прищурившись, он спросил:

– Что так? Муж не пришелся по вкусу? – насмешливость в голосе заставила меня поежиться. «Он издевается надо мной или просто подтрунивает?» – подумала я.

– Можно сказать и так, – выговорила я. – А ты что здесь делаешь? – спросила в ответ.

Он хмыкнул и постучал себя по коленям руками, его явно забавлял разговор.

– А я вот как раз ищу себе жену, представляешь, какая ирония? – и подмигнул мне. – Может, это судьба?

Я смутилась такому предположению. Нет, всё-таки он надо мной смеётся – определила я и гордо вздернула подбородок.

– Вряд ли судьба, скорей, просто случай, – ответила резко, твердо решив прекратить этот разговор. – Завтра каждый из нас пойдет своей дорогой.

Ред не стал возражать, он поднялся с места и подошел ближе к огню.

– Возможно, – ответил он мне, – а возможно, и нет. Ладно, давай спать, завтра решим, как быть дальше.

С этими словами он достал из своей сумки плед, расстелил его возле огня и лег, растянувшись на спине и закинув руки за голову. Я вновь невольно залюбовалась его красивым телом, детально осматривая каждый изгиб.

– Ложись спать, – услышала его ироничный голос, – а то я начинаю возбуждаться под твоим откровенным взглядом.

Покраснев от смущения, я быстро легла и отвернулась к стенке от греха подальше. Моя реакция на него была странной. Еще никогда в жизни ни один мужчина не пробуждал такого интереса и трепета во мне. В деревне были симпатичные ребята, но они даже близко не вызывали ничего подобного. От этого же красавца просто фонило мужественностью и сексуальностью. Все мои чувства обострялись, реагируя на его голос, запах или взгляд. Любой его жест приковывал внимание. Он был гибким, как пантера, движения плавные и ленивые, весь его вид говорил о размеренном ритме жизни, как будто торопиться не в его правилах.

Даже прикрыв глаза, я не могла выбросить его совершенный образ из головы. Вздохнув, завозила на ложе, пытаюсь устроиться поудобней.

«Вот если он сейчас захрапит, как мой отчим, то всё наваждение само пройдет», – подумала я, прислушиваясь к тишине.

Но он не храпел – мои уши уловили лишь его мерное посапывание. Мужчина крепко спал и, видимо, ему ничего не мешало. Не то, что мне. Не знаю, сколько я промучилась, но в конечном итоге меня сморил сон.

8 глава Побег

Утро наступило неожиданно для меня. Я услышала голоса возле пещеры. Они были приглушенные, значит, еще далеко от входа. Подскочила в испуге и прижалась к стене, боясь дышать. Кто это мог быть? Неужели воины все-таки выследили меня? Страх заставил похолодеть все тело, я впала в оцепенение, напряженно хлопая ресницами. Дарг тоже услышал голоса и, привстав, приложил палец к губам, приказывая молчать. Я кивнула, продолжая вжиматься в стену. Огонь погас - и в пещере было темно, но воинам это не помеха, они прекрасно видят в мраке.

Вдруг дарг, сорвавшись с места, кинулся ко мне. Схватив за плечи, он повалил меня на плед и прижал сверху своим телом. Пребывая в шоке, я даже не пыталась сопротивляться. Наклонившись к моему уху, мужчина прошептал:

– Ты точно не хочешь вернуться домой? – спросил он.

Я замотала головой, подтверждая, что не хочу.

– Тогда подыграй мне и избежишь этой участи, – вновь прошептал мне на ухо, обдавая меня своим горячим дыханием, от чего по телу побежали мурашки.

Кивнула в ответ, во все глаза глядя на Реда.

В этот момент голоса приблизились, и мы услышали, как кто-то пытается пробраться в узкий лаз пещеры. Ред не стал ждать, пока покажется враг. Он жестко накрыл мои губы своими, делая вид, что страстно целует. Сначала я растерялась от такой атаки с его стороны, потом вспомнила, что должна подыграть, и, обвив его шею руками, открылась навстречу. Наши языки встретились и сплелись, даря друг другу ласку. На какой-то момент мы оба застыли от неожиданности, а потом нас захлестнула лавина страсти, которая вырвалась из глубин. Поцелуй Реда стал нежным, лаская меня и даря импульсы восторга всему телу. Я задрожала, чувствуя, как внутри просыпается нечто новое, совершенно необычное, что заставляет трепетать всю меня. Удивляясь этому открытию, я совсем забыла про опасность, что нам грозила, и очнулась только, когда услышала слова вошедшего.

– Она здесь, – крикнул он оставшимся снаружи. – Элини, как ты смеешь целовать чужого! – гаркнул на меня.

Я аж дернулась от страха, пытаюсь отстраниться от дарга, но он не выпустил меня, а продолжал целовать так, будто мы уже давно любовники. Я замерла, понимая, что он играет, но сильный испуг уже прогнал очарование момента - и я лежала, как бревно, боясь сделать лишнее движение. Наконец, Ред оторвался от моих губ и лениво перевел взгляд на воина.

– Я ей не чужой, – проговорил дарг медленно, – особенно после сегодняшней бурной ночи. Да, милая? – перевел взгляд на меня Ред и подмигнул.

Сглотнув ком в горле, кивнула.

– Да, теперь не чужой, – проговорила охрипшим голосом, боясь смотреть в сторону воина.

Тот буравил нас оценивающим и злым взглядом. На перекосившемся лице было презрение. Он сплюнул себе под ноги и проскрежетал ненавидящим голосом.

– Ты - шлюха, опозорившая наш род, – заявил он. – Ты покрыла позором своих родных и заслуживаешь наказания на всю жизнь, чтобы, глядя на тебя, другим не повадно было. А ты, упырь, слезь с нее, пока я не проткнул твой тощий зад! – рявкнул он на Реда.

Но тот даже не шелохнулся. Лишь хмыкнул на его слова и хитро улыбнулся мне.

– Боюсь, не получится забрать у меня трофей, – ответил он спокойно мужчине. – Дарг никогда не отдаст свою добычу просто так.

9 глава Побег

На минуту наступила тишина, а потом щелчок пальцев зажег свет в пещере, освещая нас. Увидев моего любовника, мужчина переменился в лице: гнев застилал его глаза, сам он стал просто багровым.

– Как тебя угораздило найти этого упыря? – бросил он мне, сверкая глазами. – Что ж, ты сама себя наказала, подпустив дарга, теперь ты никогда не вернешься к домой. Для племени ты мертва с этого момента.

Больше не говоря ни слова, он развернулся и вышел наружу к остальным воинам. Я слышала, как он объясняет им свои действия, а потом голоса стали удаляться. Я перевела дыхание, которое все это время сдерживала.

Ред скатился с меня и лег рядом, прикрывая глаза. Придя немного в себя, я спросила:

– Что это было?

Ред приоткрыл один глаз, взглянув на меня.

– Ты о поцелуе или о словах твоего сородича? – уточнил он.

Я смутилась, вспоминая поцелуй, но сейчас меня волновали слова.

– Почему он сказал, что я наказала себя, подпустив тебя? – прямо спросила то, что меня беспокоило.

Ред, вздохнув, сел на против меня.

– Потому что он сказал правду, – так же просто ответил дарг. – Ты совсем не знаешь, кто такие дарги? – поинтересовался он у меня.

Я замотала головой, показывая, что не знаю.

Он подумал, решая, говорить мне или нет, потом выдохнул и серьезно ответил.

– Мы – жуткие собственники, и уж если встретим девушку, которая нам по нраву, то не отпускаем ее от себя, – сказал он, ухмыляясь.

Я удивленно посмотрела на него.

– А при чем тут я? – не придавала значения его намеку. – Я же тебе вовсе не нравлюсь, поэтому могу не опасаться такой участи, – хмыкнула я, пытаясь говорить убедительно, хотя в душе было сомнение.

Ред изогнул свою бровь вопросительно.

– Кто тебе это сказал?

Сердце екнуло. Неужели я ему нравлюсь? Тогда мне конец, он заберет меня с собой и не отпустит.

– Да брось, – отмахнулась беззаботно, делая вид, что вовсе не верю в эту ерунду. – Ты опять шутишь.

Но его лицо было серьезным, он и не думал шутить.

– Перестань, ты пугаешь меня, – проговорила я, – не для того я убегала из дому, чтобы вновь угодить в тот же капкан.

Мне совсем не хотелось верить в серьезность его намеков, но внутри поселилось нехорошее предчувствие. Мы некоторое время молчали, а потом он улыбнулся мне.

– Ладно, шучу, – ответил он насмешливо, – хотел напугать тебя, чтобы была осмотрительней.

Я выдохнула с облегчением, улыбаясь ему в ответ.

– Но поцелуй был волшебным, – добавил он и загадочно мне подмигнул.

Я покраснела, вспоминая поцелуй. И правда, он был волшебным и вызвал во мне бурю разных чувств, а еще он был первым для меня и таким страстным, что до сих пор дух захватывало при мысли о нем.

Ред встал и, достав из сумки сверток, вновь подошел и уселся рядом со мной.

– Давай перекусим - и надо идти.

Я кивнула, принимая из его рук лепешку и кусок жареного мяса.

– А куда ты идешь? – спросила, между прочим. У меня-то не было цели, куда идти, я просто бежала из дома.

--Я возвращаюсь в Тартан, это столица государства Даркон. Мы находимся как раз недалеко от границы.

Это заявление меня встревожило. Значит, я на границе двух государств? А что будет, если я перейду ее? Смогу ли вернуться обратно?

10 глава Побег

– А что, можно вот так просто переходить границу? – решила уточнить этот момент у Реда.

– Нам можно, у нас есть разрешение на переход, – ответил он, жуя свой кусок мяса.

– А мне тоже можно? – осторожно уточнила я.

Он взглянул на меня хитро.

– Что, решила погулять по столице даргов?

Этот вопрос был задан с иронией, но я почувствовала его недовольство.

– Да не особо, просто хотела узнать свои права, – ответила я, спокойно пожимая плечами.

– Такие же права, как и у меня, – буркнул мне дарг, устремив свое внимание на еду.

Ну, и ладно, пусть жует дальше. Ничего такого я не спросила, чтобы ворчать на меня. Демонстративно отвернулась от него и тоже принялась за лепешку с мясом, делая вид, что очень поглощена этим процессом. Так в молчании мы и закончили завтрак. Собрав вещи, Ред повернулся ко мне.

– Ну что, пойдешь смотреть столицу Тартан? – спросил он лукаво. – Приглашаю прогуляться за компанию.

Вопрос вывел меня из задумчивости. Оставаться одной в новом месте не хотелось, а этот дарг был ко мне добр, помог избавиться от преследователей. Так почему не прогуляться? Не понравится – вернусь обратно.

– Давай прогуляемся, – ответила я, решив, что знакомство с миром можно начать и оттуда.

Собрав свой плед и уложив в сумку, поспешила за Редом, который уже вышел из пещеры.

Мы направились к перевалу. Ред сказал, что за ним уже начинается граница его государства. Пока шли, болтали о всяких пустяках. Я расспрашивала его про Тартан и что там можно посмотреть, он уклончиво отвечал, говорил, что самый величественный замок находится над городом. То есть он стоит на горе, а перед ним, у подножия, и располагается столица. Вид из замка открывается просто шикарный, город как на ладони.

– Откуда ты знаешь? – спросила я с интересом, – Неужели каждый может побывать в замке Повелителя?

– Ну, знаю, потому что бывал там по приглашению, – сказал он, слегка запнувшись и отводя взгляд.

– А зачем тебя туда приглашали? – вновь поинтересовалась я.

– Эм... просто у меня там знакомый живет, – пролепетал он, глядя вперед на дорогу.

Я не понимала, почему он не хочет говорить со мной об этом. Может, неприятные воспоминания? Решила, что лезть с расспросами некрасиво – и перевела разговор.

– А что ты делал тут? – задала вопрос на другую тему.

– Искал кое-кого, – ответил он, улыбаясь.

– Кого? – с любопытством спросила я, готовясь услышать интересную историю, но, увы, ответ был простым, как всегда.

– Тебя, – ответил Ред и, щелкнув меня по носу, засмеялся.

А я наслаждалась его смехом. Как красиво он звучал, волнующе и ласково, как будто гладил меня, нежно касаясь. Я даже рот открывала, так зачаровал меня этот голос.

Ред повернулся ко мне и пальцем закрыл мою открытую «варежку». Зубы клацнули друг о друга, приводя меня в чувства.

«Кажется, я теряю голову рядом с этим мужчиной», – пронеслась мысль, от которой я поежилась. Влюбляться совсем не входило в мои планы, но много ли надо молодой и глупой. Сердцу не прикажешь, и оно само выбирает, когда биться сильнее.

11 глава Побег

Мы шли через перевал. Погода была теплая, ярко светило солнце, пели птички, сидя на ветвях деревьев, что кронами свисали с обрыва, прямо над нашими головами. Я, задрав голову, смотрела на них и мурлыкала под нос песенку. Настроение было отличное. Хотелось танцевать и дурачиться. Покосилась на дарга, который шел впереди: его взгляд был устремлен вдаль, он явно думал о чем-то серьезном. Я подняла с тропы маленький камушек и кинула в спину Реда.

— Ты - вода! — крикнула мужчине, который остановился, в изумлении глядя на меня, и бросилась наутек от него вперед по тропе, смеясь, как ребенок.

— Ну, ладно, — буркнул Ред, наконец, пришедший в себя после такого наглого нападения, ухмыльнулся и ринулся за мной.

Мы бежали, смеясь над моей шуткой. Дарг пытался меня поймать, но я всегда уворачивалась или отпрыгивала в сторону, подтрунивая над ним.

— Какой ты неловкий! — хохотала я, — даже поймать девушку не можешь!

Он начинал злиться и все активней стремился меня схватить, но не тут-то было. Я хорошо тренирована, не зря с детства училась вместе с мальчишками военному делу. Уже с двенадцати лет была неуловима, легко уходя от любых нападков. Боевые приемы тоже знала, но драться не особо любила, поэтому старалась избегать прямого контакта с врагом, в крайнем случае, пускала в ход оружие, которое было под рукой.

Я легко обращалась с кинжалом и считала его идеальным для себя, но также могла использовать саблю, если понадобится, или лук. Стреляла я достаточно метко. В нашей деревне лук был распространенным оружием и использовался на охоте, а сабля и кинжал - для защиты.

Ред, наконец, догнал меня (правда, я поддалась) и схватил в крепкие тиски своих рук. Я побрыкалась для вида, якобы пытаюсь вырваться, а потом затихла, глядя в его бордовые глаза, замороженная их глубиной бархатного цвета. На его лице играла хитрая улыбка, приподнимая один уголок рта.

«Какой же он красивый», — ворвалась мысль в сознание. И тут его губы накрыли мои чувственным поцелуем. Я закрыла глаза, впитывая весь спектр эмоций, которые вспыхнули между нами. Ред ласкал меня своими губами, такими мягкими, что мурашки бегали по всему телу, сталкиваясь между собой и вновь разлетаясь в стороны.

Я вся растворилась, находясь в объятиях дарга, сердце готово было выпрыгнуть из груди, тело заныло, откликаясь на ласку. Обвив руками его шею, нежно гладила, запуская пальчики в шелковистые огненные волосы. Он страстно запустил руку в мою гриву и, придерживая голову, углубил поцелуй. Его язык блуждал, сталкиваясь с моим и совершая необыкновенные действия, которые приводили меня в восторг. Я тихонько застонала, не в силах сдержать эмоции. Ред притянул меня еще сильнее, буквально впечатывая в свое литое тело. Я почувствовала его возбуждение очень явно - и меня залила краска стыда.

Боже, что я творю! Этот мужчина сводит меня с ума! Я теряю контроль над собой, стоит только ему прикоснуться ко мне. Эти мысли отрезвили меня. Я уперлась руками ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть. Ред почувствовал перемену во мне и отстранился, при этом взглянув в мои широко открытые глаза.

— Боишься? — спросил он хитро.

Я сглотнула и помотала головой.

— Нет, просто место не подходящее, — ответила хрипло, пытаюсь восстановить дыхание.

— А если было бы подходящее, то что, отдалась бы мне? — уточнил он, ухмыляясь.

— Вряд ли, — честно ответила я, — скорей, сбежала бы подальше, — и отвела свои глаза, скрывая желание.

— Врешь! — констатировал он и рассмеялся, выпуская меня из стальных объятий.

12 глава Побег

Я выдохнула облегченно, отвечать не стала, вместо этого игриво показала ему язык и поспешила вперед, пряча своё смущение от его пытливого взгляда. Мне казалось, что он читает меня, как открытую книгу. Конечно, у него наверняка богатое прошлое - и не одна девушка была им покорена. А я - всего лишь наивная девчонка, которая встретила бывшего покорителя сердец. У меня нет шанса уйти от его чар.

Сердце царапнула ревность к бывшим и грусть, что я такая неопытная. Сомневаюсь, что смогу его чем-то заинтересовать. Скорей, дарг возьмет меня как трофей, в личную коллекцию. Эти мысли окончательно выветрили мое хорошее настроение, и я, понунив голову, печально шла по тропе. Полностью погрузившись в раздумья, не сразу услышала рычание.

Ред, молниеносно схватив меня за руку, притянул к себе. Я испуганно подняла глаза, не понимая, что происходит. Посмотрела на дарга, а потом на тропу. Там стояли три огромных волка. Шерсть клоками свисала с боков, а на холках – стояла дыбом, морды исказил оскал, с огромных желтых клыков капала слюна.

– Это оборотни – отступники, – тихо прошептал мне Ред.

Я удивилась такому заявлению. Что значит «отступники»? От чего отступили? Посмотрела опять на волков. Они припали к земле, показывая, что готовы к нападению и ждут удобного случая. Что ж, не будем разочаровывать их. Я полезла в сапог за ножом.

– Стой тут, я разберусь с ними, – сказал дарг, бережно задвигая меня за свою широкую спину.

Мне была приятна его защита, значит, я ему небезразлична. Это подняло настроение, спорить не стала, пусть разбирается, а я, если что, помогу. Кивнула в ответ.

– Хорошо, будь осторожен.

Он хмыкнул на мои слова и вышел вперед, доставая нож из-за пояса.

Волки направились к мужчине, окружая его и присматриваясь. Дарг следил внимательно за каждым, пытаясь понять, кто нападет первым. Покружив немного, один из волков сделал выпад вперед, будто пугая Реда, но тот молниеносно ударил его по морде, заставляя отступить. Тогда второй, что был справа, бросился в атаку, прыгая на дарга, но мужчина был и к этому готов: он ушел в сторону от прыжка и, развернувшись, задел по касательной бок зверя ножом. Из раны хлынула кровь - и враг завыл от боли.

Дальше начался ужас: по земле катался ком из волков и дарга, каждый из которых пытался нанести другому смертельную рану. Я наблюдала внимательно, боясь пропустить момент, когда нужно будет помочь Реду. Пока что он отбивался, нанося врагам колотые раны. Все были в крови и грязи. И так всклокоченная шерсть теперь торчала иглами от слипшейся крови.

Дарг был хорош: он увиливал от врагов, как змея, при этом не оставляя им шансов вывернуться. Точные удары ножа достигали цели - и волки были каждый раз, как получали новую отметину от Реда. Я любовалась им, представляя, какой он, наверно, был бы страстный в постели. Такой же гибкий и быстрый, при этом жесткий и напористый. Внутри я мурлыкала от удовольствия, представляя эти картинки в голове. Непристойные, но такие желанные.

Отдавшись мечтам, чуть не пропустила момент, когда один из волков умудрился подбросить к даргу и со всего размаху ударить его лапой, тот отлетел к скалистой стене и расшибся об ее острые камни. Удар был сильный - и Ред сполз по неровной поверхности, пачкая ее своей кровью, его сознание затуманилось. Больше не стала медлить и дожидаться, когда звери кинутся на него. Достала кинжал из сапога и с криком: «Моя очередь», – я бросилась на волков.

Быстрыми верткими движениями я скользила между врагов, нанося им удары. Один волк прыгнул на меня, ушла от него в кульбите в сторону, а потом, подпрыгнув, оседлала его, не медля ни секунды, перерезала ему глотку. Он рухнул на землю замертво.

– Кто следующий? – спросила я, вставая на ноги и вытирая рот тыльной стороной ладони. Оба волка оскалились и зарычали на меня, я лишь ухмыльнулась им ехидно, – Страшно, мальчики? – спросила иронично, приподнимая бровь.

Они вновь кинулись на меня, уже вдвоем, ушла от них прыжком сальто назад, а потом, легко оттолкнувшись от морды одного, перелетела через них, совершая пируэт в воздухе. Они явно не были готовы к моей прыти, замешкавшись. Это стало фатально для еще одного. Я отрезала ему хвост. Он взвыл и завертелся юлой от боли и шока. Пока он крутился, я устремилась к другому. Он прыгнул на меня, заваливая на землю, но мой нож уже был наготове и четко вошел в живот зверя, пропарывая его от грудины и до паха. Он взревел и рухнул мертвой тушей рядом, вывалив все свои внутренности на землю. Волк, которому я отрезала хвост, недолго думая, уже улепетывал от меня, скуля на ходу. Посмотрела ему в след, но решила не догонять. Обернулась к Реду - он был без сознания.

"Слабенький!" – подумала я, улыбаясь. Подошла и аккуратно похлопала его по щекам. Он застонал, открывая глаза и пытаясь сфокусировать взгляд, лицо перекосило от боли. "Да, видимо, досталось ему нехило" – промелькнула мысль.

– Ты как? – спросила его, заглядывая в глаза. – Где болит?

13 глава Побег

Он осторожно повел плечами, пытаясь понять свои ощущения. Я следила за его реакцией, похоже, спина пострадала сильнее всего.

– Давай посмотрю, – приблизилась к нему, садясь на корточки. Осторожно потянула к себе за плечи, отрывая от скалы. Спина была разодрана об острые камни до мяса. Я поморщилась от этого вида, аккуратно прощупала позвонки, вроде, все на месте, уже хорошо. Значит, просто пострадала кожа, которую содрало, как наждачной бумагой, о стену скалы.

– Жить будешь, – заявила Реду, улыбаясь, – только подлатаем немного. Давай попробуем встать.

Я взяла его за руки и, встав, потянула на себя. Со стоном он смог подняться и оперся рукой о скалу, пытаясь поймать равновесие. Потом обвел взглядом место схватки.

– Это ты их так? – спросил он серьезно, заламывая бровь в изумлении.

– А ты еще кого-то видишь рядом? – иронично ответила ему, ухмыляясь.

– А чего так долго ждала тогда, не вмешиваясь? – уточнил он, переводя на меня взгляд.

– Так ты же сам сказал стоять и не вмешиваться? – повторила я его слова, хихикая. – А я послушная девочка.

Ред фыркнул на мои слова, а я прыснула со смеху. Он явно был обескуражен увиденным и не мог в своей голове сопоставить это со мной. Отсмеявшись, я решила, что пора где-то примоститься, чтобы обработать раны.

– Как думаешь, где нам сделать привал? – спросила я своего защитника.

– Впереди, за перевалом, озеро. Можем доковылять и остановиться там, – ответил он, указывая направление рукой.

Я взглянула в ту сторону, оценивая расстояние.

– А ты дойдешь? – поинтересовалась я.

– Дойду, – сказал он, – только подставь плечо, а то меня штормит слегка.

Сделала, как он попросил, подныривая под его руку и давая опору. Так мы и поковыляли, прихрамывая. Оказывается, мне тоже слегка досталось от клыков зверя. Чтобы не молчать, решила отвлечь Реда вопросами.

– А почему ты назвал этих оборотней отступниками? – поинтересовалась я.

Дарк поморщился от упоминания.

– Они не принадлежат стае, – пояснил он. – Они - одиночки, которые потеряли суть человека и теперь ими управляет больше зверь, чем человек. Иногда они сбиваются в такие группы и бегают по лесу, выискивая добычу и нападая на путников.

– А почему они потеряли суть человека? – заинтересованно уточнила я.

– В силу разных обстоятельств, – ответил он, – сходят с ума, так сказать, после сильного эмоционального стресса.

Я задумалась над его словами. Стресс провоцирует зверя вырваться наружу? Значит, у оборотней слабый контроль, скорее всего. Вот с лирлоками такого не бывает, мы всегда в ладу со зверем - и нам не страшны такие вещи.

– Где ты научилась так сражаться? – теперь Ред решил задать мне вопрос.

Я пожала плечами.

– В деревне, – просто ответила я, – с детства училась вместе с мальчишками всяким штучкам. Мне нравилось оружие и все, что с ним связано, а еще я была очень бойкая и прыткая - и мою энергию надо было куда-то направить. Вот мне и разрешили тренировки с ребятами, там я была с ними наравне.

– Неплохо, – подвел итог дарг. – Ты дорого стоишь, – пробубнил он себе под нос, но я услышала.

– Дорого стою? Что ты имеешь в виду?

Ред быстро кинул на меня взгляд и тут же отвел глаза.

– Ну, ты слишком хороша для простой девушки, – оправдался он. – Так говорят у нас на родине, когда восхищаются кем-то.

Я ему поверила, а почему нет. Я же не знала обычаев его страны и как там говорят. Да и зачем ему обманывать меня, я помню его удивлённые глаза, когда он увидел мертвых волков. Ред восхищался мной, это было понятно. В груди всколыхнулась гордость. Не зря потратила время на тренировки, раз смогла защитить себя и дарга.

Мы, наконец, вышли к озеру, найдя место возле берега, под большим раскидистым деревом, что давало желанную тень. Расположились на траве, давая себе долгожданный отдых. Покопавшись в сумке, я достала железную кружку, что прихватила с собой из дома.

– Пойду умоюсь и воды наберу, чтобы промыть тебе раны.

Ред кивнул, а я встала и направилась к озеру. Подойдя, присела на корточки, обмыла по локоть руки, которые были в крови волков, потом ополоснула лицо, смывая пыль и брызги крови. Умывшись, набрала воду в кружку и вернулась к даргу.

– Ложись на живот, – скомандовала я, – сейчас буду тебя мучать, – и хитро ему улыбнулась, облизывая губы.

Он застонал, закатил глаза в негодовании, наигранном, конечно, но перевернулся, подкладывая под голову сложенные руки. Я осмотрела его спину еще раз. Кровь уже подсохла, но в ранах была пыль, которую нужно немедленно убрать, чтобы не было заражения.

– Как у даргов с регенерацией, – поинтересовалась я, чтобы понимать, насколько все серьезно.

– Нормально, так же, как и у оборотней, – ответил мне Ред.

Я удовлетворенно вздохнула, значит, завтра уже будет в порядке.

14 глава Побег

Оторвав от своей рубашки рукав, сходила и прополоскала его в озере. Вернувшись, присела рядом с торсом Реда на колени и аккуратно стала протирать спину, смачивая ткань в воде. Такую процедуру пришлось повторить дважды, пока я не удовлетворилась результатом. Ред все это время молчал, стиснув зубы и закрыв глаза.

– Все, я закончила, завтра будешь как новенький, – констатировала я, – полежи пока, пусть подсохнет.

Он не ответил, видимо, и сам так решил. Пришла мысль, что можно и искупаться, пока дарг лежит на животе и не видит меня.

Подошла к озеру, нашла пологий берег, где можно спокойно зайти в воду. Быстро разделась и, распустив волосы, которые рассыпались по плечам черным каскадом, зашла в воду. Она была теплой – прогрелась за день на солнышке. Окунувшись пару раз, достала со дна водоросли и начала тереть себя ими, очищая кожу от грязи.

Закончив с телом, занялась волосами, пытаюсь промыть их, потом руками аккуратно почистила свои шелковые ушки, стараясь, чтобы туда не попала вода. Настроение поднялось от этих процедур, выходить не хотелось – и я плескалась в воде, с восторгом прыгая и разбрасывая брызги вокруг.

Накупавшись, я развернулась, чтобы выйти, и обомлела. Ред сидел, поджав ноги к груди и обхватив их руками, и пристально смотрел на меня. Его взгляд был оценивающим, как будто он рассматривал дорогую вещь. По спине побежали мурашки. Вспомнив, что стою наполовину в воде, я ойкнула и прикрыла руками грудь, краснея от смущения. Ред лишь ухмыльнулся моим попыткам прикрыться – он уже успел рассмотреть все, что нужно.

– Отвернись, – крикнула я ему, – мне надо выйти.

Дарг улыбнулся белозубо и прищурился.

– Зачем? Я уже все видел, – хитро ответил он.

Краснея от его слов еще больше, я фыркнула.

– Все равно отвернись, я не собираюсь ходить перед тобой голой.

Ред и не думал выполнять мою просьбу.

– А лежать передо мной голой будешь? – иронично спросил он, приподнимая бровь.

– Не буду, – буркнула я, недовольно отводя взгляд.

«Он специально меня провоцирует, – поняла я, – играет со мной, как кот с мышкой». Эта мысль разозлила меня. А чего я, собственно, стесняюсь? Подумаешь, смотрит – пусть смотрит, раз нравится! Я красива, мне скрывать нечего. С этими мыслями я опустила руки от груди и медленной плавной походкой вышла на берег. Ред впился в меня голодным взглядом, кажется, даже перестав дышать.

Не обращая на него внимания, я спокойно обтерлась своей рубашкой, промокая тело от влаги, а потом надела шортики и топ, оставаясь босой. Простила рубашку и, подойдя к дереву, повесила ее на ветку.

Ред все еще молчал, не сводя с меня взгляда. Посмотрела на него надменно.

– Что, язык проглотил или мысли ушли не в ту сторону? – спросила его ехидно. – Ах, да, мужчины же когда видят голую девушку, думают другим местом! – и закатила глаза, показывая, как все банально.

Эту фразу я часто слышала от мамы, когда она ругалась с отчимом, приревновав его. Я понимала частично, о чем идет речь, но сейчас сказала это со знанием дела, чем еще больше удивила Реда.

– Я начинаю думать, что ты не столь невинна, как кажешься на первый взгляд, – проговорил он, хищно прищулив глаза.

Я передернула плечами. Какая разница, что он думает, главное, чтобы проверять не начал. А хотя, может, мне бы и понравилось. Отогнала от себя эти мысли, от греха подальше.

– Думай, что хочешь, – ответила ему, – мне все равно. Гордо села на траву по-турецки и достала из сумки сверток с едой.

– Есть будешь? – спросила Реда.

– Буду, – ответил он, отводя, наконец, от меня взгляд.

Поев, мы расстелили наши пледы, решив остаться тут на ночь. Реду нужно восстановиться, а мне - просто отдохнуть. Раны дарга уже затянулись, остались красные рубцы, но к утру и они исчезнут. Я валялась на спине, подняв ноги вверх и уперев в ствол дерева. Ред спал, лежа на животе, он заснул сразу после еды, видимо, организм требовал. А вот ко мне сон не шел.

Я вспомнила весь мой путь, пройденный за эти два дня. Думала о маме и сестре. Как они там? Что им сказали воины, когда вернулись? Скорее всего, им запретили даже думать обо мне. Ведь теперь я - изгой - и при всем желании не смогу вернуться.

15 глава Побег

Что ж, отныне идти мне нужно только вперед, мосты за собой я сожгла. Теперь я одиночка, как и те волки, что напали на нас, только с головой у меня все в порядке, а значит, найду место, где мне будет комфортно.

Ред зашевелился и открыл заспанные глаза.

Я улыбнулась ему приветливо.

– Как себя чувствуешь? – спросила я.

Он сел и потер лицо руками, прогоняя остатки сна.

– Нормально, – буркнул мне, – вырубился, сам не понял, как.

– Это естественно, твоему организму нужен был отдых.

– Да уж, – только и ответил он.

Потом встал и отправился к озеру. Я проводила его взглядом, разглядывая фигуру. «Хорош котыра», – пробежала мысль, и я облизнулась инстинктивно.

Ред молча раздевался на берегу. Не торопясь, снял свои сапоги и поставил в траву, потом растегнул кожаные черные брюки и стал стягивать их, оголяясь передо мной – и даже ни капли смущения. Оторвать глаз я не могла, жадно впитывая его образ.

Эта упругая попа так и напрашивалась на мои коготки. Сильные длинные ноги, идеальные для мужчины, с буграми мышц от постоянных тренировок. Вернулась к торсу, пытаюсь рассмотреть все детально. Широкие мускулистые плечи, сильные руки с красивыми кистями и длинными пальцами, как у музыканта. Стройная талия с прокаченными косыми мышцами живота. Дарг вдруг развернулся ко мне.

– Может, поплаваем? – предложил он.

Я застыла в шоке, разглядывая его спереди. С трудом заставила себя помотать головой, отказываясь от предложения. Он хитро мне улыбнулся, видя мое состояние, но ничего не сказал, а просто с разбегу нырнул в воду. Вынырнув, поплыл вперед, делая сильные гребки руками. Я завороченно следила за его движениями, не в силах отвернуться. Для меня он был совершенен.

Все в нем приводило меня в трепет, и я понимала, что желание внизу живота просилось к нему, требуя ласки его рук. Выдохнув, наконец, смогла закрыть глаза, чтобы оторваться от созерцания моего бога. Я влюбилась! Как глупая девчонка, влюбилась в красивого, взрослого мужчину и готова была отдать ему все, что имела, не раздумывая. Как так получилось? В какой момент? Не знаю, может, когда он поцеловал меня впервые или позже, на тропе, когда я сама его спровоцировала?

На этот вопрос вряд ли есть ответ, это как озарение: раз – и ты понимаешь, что любишь. Грустно вздохнула, принимая этот факт. Бороться с этим, а зачем? Я свободная, он тоже, наверно. Стоп. А что я знаю о нем? Ничего! Ред так и не рассказал мне, кто он и зачем идет в город. Он вообще не дал ни одного ответа о себе. Это насторожило меня. Нужно поговорить с ним, может, вначале дарг и не доверял мне, но теперь же мы стали ближе!

Так и лежала с закрытыми глазами, испытывая искушение вновь посмотреть в сторону дарга. Потом услышала его приближающиеся шаги и решила, что-теперь-то он наверняка уже оделся. Открыв глаза, уставилась на Реда, который возвышался надо мной такой же нагой, как и минуту назад на берегу.

Он стоял, расставив ноги и уперев руки в бока, ехидно окидывая меня взглядом. Представляете вид снизу? Я же лежала на пледе! Мои глаза расширились от удивления и испуга одновременно. Он, нисколько не смущаясь, обвел меня взглядом.

– Я тут подумал, может, развлечемся немного? – спросил будничным тоном, как будто о погоде спросил.

Я нервно сглотнула и отвела взгляд в сторону, стараясь скрыть испуг.

– С чего вдруг? – ответила осипшим голосом.

Он сел передо мной по-турецки и положил руку на мой голый живот.

– А почему нет? – спросил он. – Ты мне нравишься, я тебе тоже, так давай доставим друг другу удовольствие.

Сказал он, нежно проводя пальцами по коже, вырисовывая фигуры на моем напрягшемся животике. Внутри все трепетало, закручиваясь жгутом. Я выдохнула, пытаюсь держать себя в руках.

– Слово "нравишься" не тот случай, чтобы спать с мужчиной, – твердо сказала я, снимая его руку со своего пульсирующего живота.

Он хмыкнул и улыбнулся мне лукаво.

– А если это будет любовь, ты согласишься? – иронично спросил.

Я не разделяла его иронии. Да, если бы он сказал, что любит меня, возможно, это бы возымело действие. Возможно! Но говорить ему об этом не собиралась. Отвернулась на бок в другую сторону.

– Любовь не приходит просто так, – ответила ему, – для этого нужно открыть сердце и душу.

– Ох, как пафосно это звучит от такой молоденькой девушки, – пошутил он. – Так сказала, как будто уже раз пять любила, – и он рассмеялся своим мягким баритоном. Я не ответила, закрыла глаза и притворилась, что собираюсь спать.

– Ладно, не хочешь и не надо, жди свою любовь, – наконец, буркнул он и отстал.

А я лежала и думала, что уже нашла ее, только ответа нет. Неужели я не вызываю в нем хоть какие-то чувства, кроме интимных, конечно?! Стало обидно, что такой мужчина, взрослый, опытный, как Ред, не может заметить моих искренних чувств к нему. Или он просто не хочет их замечать? «Может, у него есть жена?» – осенила меня мысль, и внутри все сжалось, царапая душу.

– Ред, у тебя есть жена? – не выдержав, задала ему вопрос.

После минутной паузы он ответил.

– Нет, я не женат.

Я облегченно выдохнула на его ответ, сердце отлегло - и сразу стало легче дышать.

– А девушка есть? – вновь спросила я.

Опять пауза, потом неохотно ответил.

– Постоянной - нет, – это было сказано небрежно, но я уловила нотки сожаления.

Интересно, о чем он сожалеет? О том, что нет постоянной или же о том, что так и не нашел любимую?

– А у тебя много было девушек? – снова поинтересовалась я, при этом так и лежа к нему спиной.

– Много, – ответил Ред, – может, посчитать их, чтобы ты отстала?

Я смутилась такому ответу, желание беседовать тут же пропало.

– Извини, если обидела, – проговорила я, – спокойной ночи.

Он больше ничего не сказал, натянул на себя штаны и улегся на свое покрывало, тоже спиной ко мне.

Полежала еще немного, надув губы на собеседника, и решила, что пусть молчит и не отвечает на мои вопросы. Кто я ему, в самом деле? Просто попутчица. А может, просто обиделся, что отказала ему...

16 глава Побег

Ред поднял меня ранним утром. Он шумно возился и поспешно собирал вещи.

— Привет, — сказала я, потягиваясь и улыбаясь мужчине. Дарг был слегка помят после сна и явно не в настроении.

— Привет, — пробубнил он еле слышно, — нам пора двигаться дальше. Давай собирайся. Я села, оглядывая дарга. Его спина уже полностью зажила, лишь рубцы на коже напомнили о вчерашнем.

— Куда мы так торопимся? - поинтересовалась я.

Дарг бросил на меня быстрый непроницаемый взгляд и снова отвернулся.

— У меня дела, которые не терпят отлагательств, — ответил он слегка грубовато.

Я надула губы и, отвернувшись, стала собирать свои вещи. Спрашивать его сейчас не было смысла, он был явно чем-то недоволен. Перекусив остатками еды, которые у нас были на исходе, отправились в путь. Ред сказал, что до города осталось идти немного, к обеду будем.

— А у тебя есть, где остановиться? — спросила я и, смутившись, добавила. — У меня нет денег, так что я бесполезна.

Он ухмыльнулся мне и хитро подмигнул.

— Не переживай, найдем где переночевать, роскошь пока не обещаю.

Решила не уточнять его план действий, сама увижу потом. Разговор не клеился. Ред молчаливо шел, о чем-то задумавшись.

Я не отвлекала его, может, и правда что-то важное. Шла и разглядывала лес вокруг нас. Он ничем не отличался от моего, то есть деревья и кустарники такие же, вот только корней высоких, торчащих повсюду, и лиан, свисающих с ветвей, тут не было. Но все равно было красиво вокруг и живности много. Пообещала себе жить где-нибудь рядом с лесом, чтобы можно было побегать, когда захочется. Из раздумий меня вывел голос Реда.

— Мне придется оставить тебя в городе, ненадолго, — проговорил он. — Нужно кое-что уладить.

— Хорошо, — просто сказала я. — Где мне тебя подождать?

— Я отведу тебя в таверну — коротко ответил.

Пожала плечами: "Ладно, пусть будет так, мне все равно, лишь бы он был рядом". Сегодня я вообще как-то иначе воспринимала наши отношения. Вспомнив вчерашний разговор и его предложение развлечься, задумалась, а почему я отказала? Если я его люблю, то разве зазорно подарить ему свою невинность? Эта мысль засела в голове, и я все время обдумывала ее, пытаюсь ответить на мучивший меня вопрос.

К обеду мы прибыли в город через центральные ворота. Ред заплатил страже за вход. Они с любопытством на меня смотрели, разглядывая с ног до головы. Столь пристальное внимание меня смутило, и я отвернулась, стараясь не замечать их пристальные взгляды.

— Хороша, — вдруг пробасил старший охранник. - Где такую нашел? — обратился он к Реду.

— Там таких больше нет, — сухо ответил дарг.

— И как тебе удается находить таких красоток, — спросил Реда второй охранник, — что ни девушка, то просто конфетка.

— Места знаю хорошие, — парировал дарг, беря меня за руку и направляясь в город.

Я слышала весь диалог, и мне показалось странным, что они так шапочно знакомы. Интересно, о каких еще девушках ему говорили, сколько их было. В сердце проснулась ревность и подняла любопытно голову.

— О чем они говорили? Каких еще девушек ты приводил сюда? — нервно спросила я, косясь на Реда, который тянул меня по центральной улице, ловко обходя прохожих. Он даже не обернулся на мой вопрос.

— Разных, — раздраженно ответил он. — Я же говорил, что у меня их было много.

— А где они сейчас? — задала наводящий вопрос. Мне вдруг стало очень важно знать все о нем и тех девушках.

— Кто где, — также сухо ответил он, — в основном, замуж вышли.

— А ты любил кого-нибудь из них, — спросила я с ревностью.

Он задумался на минуту, а потом ухмыльнулся и, повернувшись ко мне, сказал.

— Нет. Я не умею любить, это слабость для дарга.

Его заявление ошарашило меня сильнее, чем гром во время дождя. Округлившимися глазами я уставилась на Реда и даже приостановила его, чтобы лучше рассмотреть лицо. Может, он пошутил, а я не поняла? Разглядывая холодное выражение его лица, понимала, дарг сказал это на полном серьезе. Горло сжал спазм. Захотелось обнять его, объяснить, что он не прав. Что любовь — это великое счастье - и любить очень важно, но, глядя в его бордовые глаза, я понимала: ему этого не нужно. Он был абсолютно уверен в своих словах. Грустно вздохнула и отвернулась, переставая сдерживать наше движение.

Ред вновь потянул меня за собой по улице. Город был большой и довольно красивый. Дома стояли плотно друг к другу, не превышая трех этажей. Крыши были плоские, что удивило меня, потому что у нас они были покатые. Окна широкие, иногда во всю стену, что тоже непривычно. Заборов вокруг не было - дома сразу переходили в улицу, которая была вымощена камнем. На окнах и балкончиках висели в горшках цветы, создавая яркие пятна. Мы шли, сворачивая то направо, то налево, я совсем потерялась в этих каменных джунглях. Мне казалось: тут не хватает воздуха. Удивлялась, как тут живут люди, без природы. Неужели цветы в горшках могли ее заменить?

17 глава Побег

Наконец, мы подошли к дому с вывеской " Горячий День". Ред толкнул дверь и вошел, таща меня за собой. Внутри я почувствовала прохладу, что нежно остужала кожу после жаркого дня. Пахло тут странно, из всех запахов я смогла различить только сигаретный дым и мужской пот. И то, и другое я чувствовала раньше в деревне. А вот остальные запахи мне были не знакомы. Один такой пряный, сладковатый, с нотками лаванды. Другой - более терпкий, хвойный с нотками мускуса. И таких запахов тут было множество, что совершенно меня дезориентировало. Ред подвел меня к стойке в конце зала, где стоял здоровенный мужик. Увидев нас, тот хищно улыбнулся.

– Редмос, ты с трофеем! – проговорил он басом, пожимая руку даргу. – Хороша зараза! – буквально прорычал он и вперил в меня колючий взгляд красных глаз. Мне стало не комфортно, и я поежилась, поведя плечами.

– Слюни подбери, Карас, эта тебе не по зубам, – ответил ему Ред дружелюбно. Мужик слегка сник, расстроенный таким заявлением. Я же фыркнула, соглашаясь с даргом.

– Дай нам два смежных номера до завтра, – попросил мой провожатый.

Карос без вопросов достал связку из трех ключей и протянул Реду.

– Второй этаж, пятый номер, – четко проговорил он. Интерес ко мне он потерял и теперь смотрел в зал, оглядывая посетителей.

– Спасибо, друг, – забирая ключи, ответил дарг и, взяв меня за руку, потянул к лестнице.

Подойдя к двери, он открыл ее и отступил в сторону, пропуская меня. Впереди была гостиная, выдержанная в синих тонах. По центру стоял круглый стол с тремя стульями. Справа - диванчик и кресло, а между ними столик. Слева - две двери, ведущие в разные комнаты.

– Выбирай комнату, – сказал мне Ред, заходя следом и закрывая дверь.

Я прошла и заглянула в первую, она была небольшая, в красных тонах. У стены стояла кровать и тумбочка, а напротив них - шкаф и дверка в уборную. Обведя взглядом, поморщилась и пошла в следующей комнате. Там было все то же самое, только мебель стояло зеркально первой, а цветовая гамма зеленая. Получалось, что уборная у нас смежная. Это немного беспокоило меня. Решив, что тут мне будет уютней, я обернулась к Реду.

– Я остановлюсь тут, – сказала ему и улыбнулась, – думаю, ты не будешь против.

Он лишь пожал плечами.

– Тогда располагайся, – и развернулся, собираясь выйти.

– Ты уже уходишь? – спросила вдогонку ему.

Он обернулся.

– Я же говорил, у меня дела. Или тебе еще что-то надо?

Я растерялась от своей горячности, просто не хотелось его отпускать. Но ведь не могу я сказать ему это вслух.

– Я бы перекусила, – поспешно озвучила мысль.

– Я закажу внизу, и тебе принесут обед сюда. Без меня никуда не выходи. Поняла?

Я кивнула поспешно в ответ, и он вышел из комнаты. Стало грустно. Я успела к нему привыкнуть, и теперь одной было не уютно. Прошла по гостиной, изучая интерьер, потом осмотрела свою комнату. Открыла дверь в уборную. Да, на противоположной стороне была еще одна дверь. Нужно помыться, пока нет дарга, – решила я, рассматривая железную лохань и трубы, торчащие из стены. На них были рычажки, подойдя, перевела один в сторону - и из трубы полилась вода.

Потрогав, тут же отдернула руку - горячая! Закрывает рычаг и проделала то же самое с другим, оттуда пошла холодная. «Удобная штука», подумала я, ухмыляясь. У нас в деревне такого не было. Набрала воды, открывая по очереди то один рычаг то другой. Разделась и

залезла в купель, сев на дно. Тело приятно расслабилось под действием теплой воды, мышцы постепенно отпускало, напряжение уходило. Потерла кожу руками, смывая пыль дорог.

Рядом с купелью стояла тумбочка, а на ней - разные баночки. Открыв по очереди, каждую понюхала. Выбрала приятную гамму ванили и лайма. Взяв из баночки немного смеси, нежными движениями нанесла на тело, плавно втирая в кожу. Аромат заполнил комнату, что вызвало блаженную улыбку на моем лице. Мои руки скользили по телу, неся негу и расслабление. Сама не заметила, как перед закрытыми глазами возник образ Реда и мои движения перешли в разряд ласкающий.

Я гладила грудь, задевая возбуждённые бусинки, и это вызывало дрожь в теле, потом плавно направила руки к животику, который напрягся, ожидая больших ласк. Останавливаться не хотелось, образ манил, завораживал, возбуждал. И вот уже перед глазами горячие губы дарга целуют мою грудь, лаская ее языком, а потом прокладывают дорожку поцелуями ниже к пупку, лаская его острым кончиком. Я выдохнула, застонав, все больше возбуждаясь от своей фантазии. Закусив губу, откинула голову на бортик купели, а рука сама потянулась к сосредоточию моего желания.

Пальчики нежно коснулись потайного местечка, лаская легкими движениями мой бутончик, который так изнывал сейчас от недостатка нежности. Стон все чаще срывался с моих губ, а рука все быстрее двигалась, пытаясь привести меня к кульминации. Мысли все вылетели, перед глазами был только Ред, жадно целующий меня и требующий большего. Живот скрутило спазмом предвкушения, а потом - взрыв.... Тысячи звезд рассыпались в моем сознании фейерверком, что заставило меня выгнуться и застонать. Оргазм накрыл меня с головой, заставляя отключиться на секунды.

Образ, наконец, покинул мои мысли, отпуская разгоряченное тело, вырывая меня из фантазии. Я вообще даже не знала, что можно вот так самой получить удовольствие. Немного растерялась от этого открытия, но призналась себе честно, что мне понравилось. Придя в себя, смыла мыльные остатки и вылезла из купели. На вешалке возле двери висело два халата, взяв один, надела и вышла к себе в комнату.

18 глава Побег

Тело было ватным после такого взрыва эмоций. Плюхнулась на мягкую кровать, завернулась в одеяло и задумалась, вспоминая свое открытие.

Потревожил меня стук в дверь. Нехотя приподняла голову, не желая покидать теплую постель. Стук повторился.

– Войдите, – крикнула я из комнаты, пытаюсь выпутаться из одеяла.

Дверь открылась, и я услышала голос:

– Эй, солнышко, я принес тебе свежие полотенца.

Я подскочила с кровати, запахивая плотнее халат. Выглянув из комнаты, увидела хозяина таверны. Он уже положил стопку полотенец на стол и стоял, оперевшись об него бедром. Руки сложены на груди, а взгляд хитрых красных глаз нагло блуждал по мне. Я инстинктивно зажала края халата на груди.

– Спасибо, конечно, но можно было не утруждать себя, – ответила смущенно.

– О, мне не сложно! Ты такая хорошенькая, что я не смог отказать себе еще разок взглянуть на тебя.

Он оттолкнулся от стола и направился ко мне, улыбаясь хищно. Я шокировано следила за его приближением, не понимая мотива этого мужчины. Когда он подошел слишком близко, я попятилась, предчувствуя что-то нехорошее.

– Принесли - и хорошо, а сейчас уходите, – пролепетала я, испуганно глядя на хозяина таверны.

– Прогоняешь? А я ведь хочу взять тебя в жены, – ответил он, покачав головой. – Вот только Ред не отдаст. А если я тебя возьму сейчас, то он не сможет уже противиться. Отдаст как миленький.

С этими словами он накинулся на меня, пытаюсь заключить в свои медвежьи объятия. Я успела увернуться и вскочила на кровать. Я совершенно не понимала, о чем говорил этот мужчина, но точно знала, что не позволю ему к себе прикоснуться.

– Убирайтесь! – крикнула я. – Иначе мне придется вас ударить.

Мужчина заржал громоподобно, явно не веря моим словам. Он вновь кинулся на меня, но я перепрыгнула через него, сделав сальто в воздухе, а потом ударом ноги в спину завалила его на кровать. Эта туша грохнулась лицом в подушку и зарычала, путаясь в одеяле.

Я рванула в ванну, где оставила свой кинжал. Схватив оружие, вылетела в гостиную и приняла боевую стойку. Через секунду в проеме показался и хозяин. Он был зол, но желание обладать мной никуда не пропало.

– Не подходи, – предупредила я, – или я отрежу тебе то, что очень для тебя дорого, – и взглядом намекнула на его достоинство.

Видимо, мозгов у мужика было немного, потому что он ринулся ко мне, пытаюсь отобрать кинжал. Я уходила от его косолапых движений, словно лань, перепрыгивая кусты. Он не успевал вертеться за мной и махать руками. В какой-то момент мне надоело с ним играть, страх уже отпустил меня, и теперь я даже получала удовольствие от этого момента. Позволила себя поймать за свободную руку - и, когда он меня дернул, разворачивая к себе спиной, я оказалась прижата к его мощной груди и захвачена в медвежьи объятия.

– Попалась, солнышко, – прошептал он мне на ухо, щекоча его противным дыханием. Я даже дернула им несколько раз.

– Я-то попалась, – проговорила, мурлыкая, – а вот ты, если пошевелишься, останешься без дружка.

И пошевелила кинжалом, который успела приставить к его паху. Укол получился ощутимым, и мужчина дернулся.

– Не шути так, – прорычал он.

– Какие тут шутки, – парировала я, – я отрежу его тебе, не задумываясь, если не отпустишь меня сейчас же.

Хозяин колебался, недолго выбирая, что ему дороже: гордость или мужское достоинство. Наконец, его руки разжались, выпуская меня. Я медленно развернулась, не убирая оружие от паха.

– Я готова забыть нашу маленькую перепалку, но учти, придешь еще раз - и я убью тебя. Обещаю.

Промурлыкала ему в лицо, ехидно улыбаясь. Он не стал возмущаться или что-то отвечать, а просто отступил от меня на пару шагов.

– Надеюсь, это останется между нами? – уточнил он волнуемый его вопрос. – Не хочу разборки еще и с Редом.

– Договорились, – ответила я, наконец, убирая оружие за пояс халата и поправляя рукой взлохмаченные волосы.

От разговора нас отвлек стук в дверь, а потом вошла девушка, неся обед. Увидев хозяина, она остановилась, в нерешительности глядя на нас.

– Месси, я обед принесла, – пролепетала она смущенно.

Хозяин таверны лишь кивнул ей, потом мне - и молча вышел из комнаты. Я вздохнула облегченно. Этот бой остался за мной, что очень подняло мне настроение. Улыбнувшись девушке, ответила:

– Спасибо, поставьте туда.

Слово "месси" резануло слух. Кивнув девушке, благодарно указала ей на стол.

Она выполнила просьбу, сгружая с подноса тарелки и бокал с красной жидкостью. Развернувшись, собиралась уйти, но мой вопрос ее остановил.

– А что значит "месси"?

Она удивленно посмотрела на меня, но все-таки ответила:

– Так обращаются к девушкам у нас, а если замужняя, то месса.

Я поблагодарила и отпустила ее. Странное слово вызвало любопытство. Как много я еще не знаю об этом мире, даже таких простых вещей. Да, мне есть чем заняться! Нужно изучить местные обычаи и вообще уклад их жизни. Наверняка, будет интересно.

С этими мыслями я и приступила к трапезе, уминая все с аппетитом голодного волка. Было вкусно! Тушеное мясо с овощами, мягкая горячая лепешка и свежий сыр. Попробовала напиток в бокале. Это оказалось вино, довольно терпкое и крепленое. Поморщившись, отставила бокал: для меня это слишком.

Потом потянулись томительные часы ожидания Реда. Я побродила по комнатам, лежала на кровати, то погружаясь в воспоминания, то рисуя себе будущее. Мне казалось, что я стою на пороге чего-то нового, интересного и счастливого. Мечтала о мужчине, которого полюбила так внезапно и пламенно. Закрывая глаза и вызывая образ Реда в памяти, непроизвольно тянулась руками к низу живота, желая вновь ощутить пережитое, но тут же отдергивала себя, не позволяя так легко поддаваться своим желаниям.

Сознание все больше подкидывало мне эротические картинки, чем распалало тело, которое уже дрожало и требовало ласки. Конечно, я не знала, как это бывает между мужчиной и женщиной на практике, но слышала разговоры старших товарищей про близость и страсть. А пока все, что я могла представлять, - это жаркие поцелуи дарга, которые уже испытала на себе, и скромные ласки, что дарили его руки моему телу. Яркие, чувственные образы не покидали меня ни наяву, ни во сне.

19 глава Побег

Резкий хлопок входной двери заставил меня встать: вдруг опять незваный гость? Я протерла глаза руками и спросила с испугом:

– Ред, это ты?

– Я, – слышался голос дарга из гостиной.

Облегченно вздохнув, встала и, поправив халат, направилась к нему. Он сидел на диванчике, откинув голову, с закрытыми глазами, и вытянув ноги перед собой.

Остановилась, разглядывая его внимательно. Он явно был уставшим, черты на лице заострились, а сдвинутые брови на переносице разрезала морщинка.

– Устал? – спросила его мягко, подходя и садясь в кресло рядом с диваном. Он приоткрыл один глаз и взглянул на меня.

– Есть немного, но зато сделал все, что нужно.

Потерев лицо руками, сгоняя с него усталость, он хлопнул себя по коленям и встал.

– Пойду помоюсь, и можем спуститься вниз поужинать, – сказал он на ходу, удаляясь в купальню.

Я перевела взгляд на окно и удивленно присвистнула, оказывается, на улице было уже темно. «Это сколько же я проспала? – удивилась я. – Видимо, организм устал сильнее, чем я считала».

Пока Ред мылся, я переоделась в свои шортики и топик. У рубашки оторвала второй рукав, чтобы было симметрично, и, надев ее, завязала на животе. Теперь это была жилетка, а не рубашка, но все равно мне она нравилась. Натянув сапоги, засунула в один кинжал, на всякий случай. Пройдя в гостиную, села в кресло и стала ждать дарга.

Он вышел в халате, вытирая волосы полотенцем. Халат был неплотно запахнут, и я хорошо видела его литую накаченную грудь. В пальчиках пробежали импульсы желания коснуться его, потрогать кожу на ощупь, узнать ее мягкость. Сжала руки в кулаки и отвернулась от его притягательного вида.

Он уловил мой взгляд и нервное движение рук. Убрал полотенце от волос и, ухмыльнувшись, спросил.

– Ты меня хочешь, детка?

Голос был обволакивающий, грудной, который проникал под кожу и заставлял мурашек бегать в хаосе.

Нервно сглотнув, облизала вмиг пересохшие губы. Не глядя на него, ответила:

– Вовсе нет, просто я голых мужчин не часто видела, вот и смущаюсь.

Он рассмеялся моим словам, явно не веря в их правду, но продолжать не стал, а просто скинул халат на пол и обнаженным направился к себе в комнату одеваться. Я уставилась на его голый торс, широкие плечи, узкую талию и такие аппетитные ягодицы. Так и хотелось хлопнуть по ним ласково, а потом сжать рукой, ощущая упругость.

Боже, о чем я думаю! Я совсем растеклась от этого мужчины. Мне казалось, позови он меня сейчас к себе, и я, как добродушная собака, кинусь к нему, виляя хвостом. Это меня немного отрезвило, нельзя быть такой падкой на мужчину, иначе я потеряю себя.

Заставив себя отвернуться, встала и подошла к окну. Перед моим взором простирался вечерний город, освещенный воздушными фонарями, что висели над каждым домом. Сказочная красота подсветки делала столицу какой-то нереальной, будто призрачной.

Засмотревшись на этот чудный вид, вздрогнула, услышав тихий голос за спиной и дыхание на шее.

– Красиво, правда?

Слегка обернулась и кивнула, ответить не смогла: дыхание от близости Реда перехватило. В животе вспорхнула стая бабочек, трепыхаясь крылышками и пробуждая дрожь.

Ред положил свои теплые ладони мне на плечи, нежно провел ими к шее, а потом обратно, спускаясь по рукам. Замерла от этой ласки, боясь спугнуть момент. Дарг, видя мою реакцию, наклонился к шее и легко коснулся ее губами. Взрыв мурашек окатил мое тело.

Я закрыла глаза, пытаясь унять дрожь, ноги подкосились, и я оперлась спиной на грудь дарга. Тут же его руки перетекли к моей груди, нежно оглаживая ее сквозь ткань, при этом его губы продолжали целовать шею, оставляя влажные следы на моей разгоряченной коже.

– Ты так вкусно пахнешь, – прошептал он, терзая мою грудь руками, – словно цветок в солнечный день, привлекая к себе пчел. Я готов пить твой нектар, не останавливаясь, но...

Он резко убрал руки и отстранился, оставляя меня стоять у окна, нервно хватаясь за подоконник, дрожа от распаленного желания.

– Но нам пора на ужин, – закончил он свою фразу. – Идем.

Развернувшись, он направился к выходу. Я вздохнула пару раз, приводя дыхание в норму. Оказывается, все это время я практически не дышала. Наконец, отпустила подоконник и на негнущихся ногах отправилась за даргом.

Мы спустились в общий зал. Он был полон людей и гудел от разговоров, в дальнем углу сидели музыканты, наигрывая негромкую мелодию. Я увидела за стойкой хозяина, который внимательно следил за нашим передвижением, буравя меня взглядом. Нагло ему улыбнулась и демонстративно отвернула голову. Он на меня зуб точит, это было видно по его злым глазам.

Ред нашел свободный столик, и мы направились к нему. Усевшись, стала рассматривать публику. Все мужчины были с красными оттенками волос, значит, они дарги. А вот девушки, которые сновали между столиками, разнося заказы или развлекая клиентов, отличались друг от друга. И блондинки, и брюнетки, и рыженькие. Они явно были разных рас.

«Интересно, а где местные женщины?» – пронёсся в голове вопрос. Тут представительницы расы даргов отсутствовали. От созерцания меня отвлекла девушка, которая подошла принять заказ. Это была миниатюрная блондинка, невысокого роста, с пышным бюстом и длинными ногами. На кукольном личике выделялись пухлые губки, подчеркнутые красной помадой, и большие глаза, как у лани. Она лукаво улыбнулась Реду, облизав нижнюю губу, и спросила:

– Месс готов сделать заказ? Сегодня у нас замечательное блюдо от главного повара, советую попробовать.

Ред оценивающе на нее посмотрел и ухмыльнулся, как кот, увидевший мышку. Мне совсем не понравился его плотоядный взгляд. В душе неприятно заскреблась ревность.

– Когда ты заканчиваешь работу, – спросил он, раздевая ее взглядом.

Девушка сделала вид, что смутилась, и кокетливо склонила голову набок, хлопая ресничками.

– После полуночи, месс, – наконец, ответила она и одернула свою короткую юбочку.

– Отлично, я подожду тебя, – ответил Ред, хищно улыбаясь ей, и подмигнул. – А сейчас принеси нам поесть, на твое усмотрение.

20 глава Побег

Девушка слегка присела, а потом упорхнула на кухню. Мое настроение совсем пропало. Как он может вот так нагло флиртовать с другой, когда я рядом? Неужели ему все равно, что я чувствую? Хотя, если он так легко отказывается от меня каждый раз, то, возможно, я ему безразлична. От этих мыслей становилось только хуже. Сердце твердило, что этот дарг мой, а мозг ругался, что я слишком наивна, раз так решила. Мои противоречивые чувства заставляли злиться на себя и мужчину, которому я так опрометчиво отдала свою сердце. Интересно, если я стану его, он изменит своё мнение? Или это только усугубит наши непростые отношения? Ред отвлек меня от мыслей.

– Завтра я отведу тебя во дворец повелителя, – сухо проговорил он.

– Зачем? – встрепелась я таким словам.

– Там работает мой друг, он разрешил показать тебе замок изнутри. Ты же хотела увидеть? – уточнил он у меня.

Я активно закивала и улыбнулась ему.

– Конечно! Я никогда не была во дворцах! Это так мило с твоей стороны, спасибо, – поблагодарила я дарга.

Он почему-то не разделял моей радости, оставаясь отстраненным.

– Я познакомлю тебя с другом Селифом. Он и покажет тебе замок.

– Селиф, а кто он там? – спросила я с любопытством.

– Он... паша и старший по гарему, – ответил Ред, не сводя взгляда с блондинки, которая несла нам ужин.

Его глаза жадно ловили ее плавные движения. Проследив за ним, вновь почувствовала укол в сердце, неприятно отдающий в живот. Отвернулась, чтобы не видеть столь открытой похоти в его глазах.

Девушка принесла поднос и сгрузила на стол тарелки с едой, положила перед нами приборы и, улыбнувшись, спросила:

– Что желаете выпить? – при этом она встала совсем близко к даргу, чем он и воспользовался, запустив свою руку под короткую юбку и положив на аппетитную попку.

– Принеси мне грог, а моей спутнице... – он повернулся ко мне вопросительно.

– Просто воды, пожалуйста, – ответила машинально, пытаясь не смотреть на его бесстыжие действия.

– А ей воды, – подтвердил он и хлопнул по попе девушку, та хихикнула и удалилась.

Я проводила ее завистливым взглядом. Почему он со мной так не заигрывает? Я же видела, что нравлюсь ему ничуть не меньше, чем она. Или мне показалось?

Ред не обращал на меня внимания, с удовольствием поглощая пищу. Последовала его примеру. От трапезы нас отвлек хозяин заведения. Он подошел к нашему столу и шепнул что-то на ухо Реду. Тот кивнул в ответ и обратился ко мне:

-- Ты пока ешь, а я выйду ненадолго. Дело одно решить надо. – С этими словами он встал и направился к входной двери таверны.

Проводив его взглядом вернулась к трапезе, но меня вновь прервал наглый вопрос мужика, прозвучавший громко на весь зал.

– Эй, ушастая! – услышала я окрик. – А почему твой хозяин держит тебя без поводка и намордника?

Обернулась, ища глазами обладателя нахального мужского голоса. Он стоял возле лестницы, прислонившись к косяку и сложив руки на груди. На красивом лице играла противная улыбочка. Мужчина всем видом показывал свое презрение к таким, как я. Я, правда, сомнева-

лась, он именно ко мне так относится или ко всем женщинам в общем. Мощная фигура фонила злостью и презрением.

-- У меня нет хозяина, – лениво проговорила я. – А на шавок лающих я внимание не трачу.

Мужик, который сидел по соседству со мной обернулся и тихо испугано прошептал мне.

– Сдурела? Это Дред, он - охотник, жестокий убийца.

-- А мне-то что? Я не собираюсь слушать его оскорбления, – ответила я, спокойно доедая ножку курочки. Краем глаза следя за мужиком.

После моих слов он весь побагровел. Оттолкнувшись от косяка, двинулся к нам. Он был мощным, прям машина для убийств. Я наострила ушки, улавливая каждый шорох, но голову не повернула, не желая показывать свой страх.

Подойдя, мужик резко развернул стул вместе со мной к себе лицом. Я подняла на него прищуренные глаза, с интересом разглядывая. «Да, шкаф большой, падать будет громко», – пронеслась мысль в голове, и я ей иронично улыбнулась.

– Как ты меня назвала, ушастая? – спросил меня мужик, грубо приближая свое лицо к моему.

Я слегка отстранилась и обмахнулась рукой, как бы отгоняя запах от носа.

– Ты хоть бы зубы почистил, когда собираешься с девушкой разговаривать, – проговорила я, морщась.

Он еще больше побагровел, глаза стали практически черными от затопившей ненависти. Охотник занес руку для удара, но мужик, который ранее меня предупреждал перехватил ее.

– Остынь, Дред, это всего лишь девчонка, – проговорил он, пытаясь разрядить обстановку.

Но я уже вошла во вкус и не собиралась останавливаться. Воспользовавшись моментом, пока его отвлек мужик, я извернулась и вскочила со стула. Охотник тут же среагировал, отталя кивая дарга в сторону.

-- Куда собралась? Ты мне за шавку еще не ответила! – гаркнул он, наступая на меня. Я легко вскочила на стол, хитро улыбаясь.

– Тогда хватит лаять, шавка, пора уже начать кусаться, – промурлыкала я и пальчиком поманила его к себе.

С ревом он бросился к столу, пытаясь меня схватить, но я легко подпрыгнула и тут же оказалась на другом, соседнем столе.

– Да ты еще и неуклюжий, – поцокав языком, ехидно поддела его.

Он снова бросился ко мне, расшвыривая всех на своем пути. Народ вскочил со своих мест и рассосался по периметру стен, наблюдая за нами. Сосед вновь попытался остановить охотника, но тот одним ударом отправил дарка в нокаут.

21 глава Побег

«Да, силен», – подумала я, наблюдая за полетом бедного защитника. Он рухнул прямо в толпу зевак, те поймали его, не давая упасть на пол. Охотник вновь развернулся ко мне и, сверля взглядом, начал приближаться. Я стояла на столе в расслабленной позе, как будто друзей ждала, но, как только он приблизился, сделала сальто назад, вновь увеличивая расстояние между нами.

– Ах, ты, сучка! – зарычал он громко. – Думаешь, я тебя не поймаю! – и он прыгнул на стол, где только что стояла я. – Я и не таких ловил.

– Хватит твякать, лови уже, – подначивала я, оскалившись клыками в улыбке. Моя сущность уже приняла боевую форму: клыки удлинились и когти были готовы рвать жертву.

Дальше все закружилось стремительно. Он прыгал за мной, как кузнечик, пытаясь поймать, а я легко уходила от этой неповоротливой машины, совершая пируэты в воздухе. В какой-то момент мужик схватил меня за руку. Я, оттолкнувшись от стола, перелетела через него в воздухе и полоснула своими когтями его кисть, которой он пытался удерживать меня. Он взвыл, разжимая ее и отдергивая. Приземлившись на ноги, я присела, как кошка, и зашипела на него. В нос ударил металлический запах крови, от чего я облизнулась.

Дред сверлил меня бешеным взглядом, зажимая кровившую руку. Минуту мы смотрели друг на друга, оценивая, а потом одновременно бросились в бой. Столкнувшись, покатались по полу. Охотник схватил меня за руки, стараясь не дать мне расцарапать его, но меня это не остановило – я вонзила клыки в его плечо, заставляя отпустить. Мужчина свирепо зарычал, оторвав меня от себя и откинув в сторону.

Я тут же вскочила на ноги и приняла стойку для новой атаки. Дред тоже встал и быстро достал из-за пояса нож. "О, мы перешли на оружие, значит, боится моих коготков", – удовлетворенно улыбнулась я про себя, а сама зашипела в оскале, демонстрируя свои острые клыки. И вновь мы бросились друг на друга. Он пытался добраться до моей шеи, но я уходила от любого его выпада, не давая себя поймать. Моя ловкость была в разы лучше его – и это было моим преимуществом.

Удар, блок, уход вправо и прыжок влево. Опять удар, блок, уход вниз и кульбит вперед – прямо между ног этого бугая.

Я танцевала вокруг него, заставляя крутиться его на месте и глупо размахивать ножом во все стороны. Когда мне надоело все это, я просто ушла за спину от очередного удара и тут же прыгнула на спину врага, впиваясь когтями и заваливая его на пол, оказавшись сверху. Не раздумывая, вгрызлась клыками в его холку, сжимая челюсти, но так, чтобы не повредить позвонки. Убивать я не планировала. Мужик заорал от боли, которая прошла все его тело, и затих подо мной, потеряв сознание. Укус в холку самый опасный и болезненный, там много нервных нитей, которые связывают все тело, поэтому боль невероятная.

Отпустив мужика, я выпрямилась, продолжая сидеть на нем, и громко мяукнула в честь своей победы. Народ, что наблюдал за нашим боем, взорвался аплодисментами и улюлюканьем. Видно, не часто им устраивали тут представления. Встав, я нашла взглядом Реда: он только вернулся с улицы и наблюдал концовку боя, привалившись к ней спиной. Подойдя к нему и улыбнулась.

– Ты все пропустил? – мурлыкнула довольной.

– Я уж понял – ухмыльнулся он, – красиво ты его завалила, – похвалил он меня, кивая на охотника.

– Заслужил, – отмахнулась я, – никто не может оскорблять лирлоков.

Ред кивнул, соглашаясь со мной.

– Теперь ты вывела из строя самого сильного охотника на недельку где-то, – ехидно заметил он. – Давай поедим уже, наконец.

Я согласно кивнула, и мы отправились к нашему перевернутому столу.

– Вот урод, – выдал Ред, зло глядя на охотника, которого уже уносили из зала четверо мужчин.

Остальные расставляли столы и стулья, которые были разбросаны после нашего боя. Приведя зал в порядок, все вновь расселись по местам и сделали заказ. «Сегодня выручка явно будет выше, хозяин заведения будет доволен», – подумала я, улыбаясь. Блондинка еще раз обслужила нас, принесла все, что мы заказали ранее. Нежно погладила по щеке Реда, жалея его, но он отдернул голову, показывая, что ему это не нужно. Только принявшись за еду, я вновь услышала мужской голос за спиной.

– Что же это за ушастое создание уделало нашего Дреда? – пробасил он, от чего я чуть не подавилась.

Повернувшись, подняла глаза на него в возмущении. Опять! Что значит, ушастое! У меня скромные красивые ушки! Я зашипела на мужика, скалясь удлинившимися клыками. Он испуганно отпрыгнул от стола и выставил руки вперед в защитном жесте.

– Тише, кошечка, я шучу! У тебя обворожительные ушки!

После этих слов я немного успокоилась и приняла прежнее выражение лица

– То-то! Не смей оскорблять лирлока, если не хочешь, чтобы пострадали твои красные лохмы, – выпалила я, сверкая злым взглядом.

Ред молча ухмылялся, явно забавляясь ситуацией.

Мужик немного пришел в себя и, широко улыбаясь, спросил:

– Значит ты, очаровашка, лирлок?

– Угу, – ответила я, возвращаясь к еде.

– Так вот вы какие, загадочные жители леса, – промурлыкал он, пристально и с интересом разглядывая меня.

– Угу, – вновь подтвердила его слова.

– Ну, хватит пялиться на нее, – вдруг раздраженно сказал Ред, – тут тебе не зоопарк.

Мужик смутился и, извинившись, пошел к себе за стол. Я уставилась на Реда с любопытством.

– Что такое зоопарк?

Он глянул в мою сторону и неохотно ответил.

– Это место, где держат животных в клетках.

– Зачем? – еще больше удивилась я.

– Затем, чтобы показывать людям, – ответил он раздраженно, – давай доедай и иди наверх – ложись спать. Нечего привлекать к себе внимание.

Это был приказ, причем грубый. Интерес пропал сразу, а на смену ему пришли злость и гордость.

– Не смей мне указывать, что делать. Я свободная и сама буду решать, когда спать, а когда гулять.

Наши взгляды встретились, высекая искры недовольства. Ред, наконец, понял, что перегнул палку, поднял руки вверх и мягко сказал.

– Прости, был не прав. Просто я нервничаю, когда на тебя смотрят столько мужчин сразу.

Мое сердце сразу оттаяло, он переживает за меня, значит, ему не все равно. Выдохнув, отпустила свои эмоции.

– Хорошо, – уже спокойно ответила я, – а ты не пойдешь со мной?

– Нет, – сказал он, – я еще посижу, хочется выпить с друзьями.

Я скептически взглянула на него. Сомневаюсь, что с друзьями, скорей, он желал продолжить знакомство с блондинкой. Но вслух ничего не сказала.

– Ладно, – коротко бросила ему и, встав, направилась к лестнице.

22 глава Побег

Я вернулась в номер и плюхнулась на кровать, уставившись в потолок. Меня грызла ревность, заставляя рисовать в сознании образы Реда и блондинки. От этого внутри все больше разгоралась злость, хотелось вскочить и броситься вниз, надрать задницу этой кукле и высказать все несносному даргу, что украл мое сердце, а теперь мучал своим безразличием. Но я отогнала этот порыв, понимая, что не имею права лезть к Реду. Он ничего мне не обещал и даже ни разу не сказал, что любит меня. Да, нравлюсь, да, хочет, но это все, что я слышала от него!

Грустно вздохнув, отогнала непрощенные мысли и переключилась на завтрашнее путешествие. Интересно, каков он - дворец? Наверно, там красиво и много всяких штучек, которых я раньше не видела. Эта экскурсия специально для меня. Ред постарался! Значит, ему не безразличны мои желания, раз он попросил своего друга показать мне дворец. На душе потеплело, захотелось расцеловать дарга и десять раз сказать спасибо! Я так и уснула с благодарной улыбкой на лице.

Проснулась от шума в соседней комнате. Там что-то происходило. Прислушалась, наострив уши. Слышала шуршание и шепот голосов, женское хихиканье и рычание Реда. Сердце ёкнуло и ухнуло вниз, замирая в догадке. Он там с женщиной! Привел ее сюда, не стеснясь! В глазах заблестели слезы. Слезла с кровати и подошла к смежной двери, приложив ушко. Теперь я слышала их шептания.

– Ты такая сладенькая, я так хочу тебя, – рычал Ред девушке.

Она, смеясь, отвечала:

– Ты такой сексуальный, разве возможно отказать тебе.

Потом послышались причмокивание и тихие стоны девушки. Скрипнула кровать под тяжестью тел. Опять шорох и стоны вперемешку.

– Ты же не будешь против того, чтобы поиграть? – вновь услышала голос дарка.

– Ммм... с тобой, милый, я готова на все, – ответила ему соблазнительно девушка.

Я стояла и не верила, что он мог вот так со мной обойтись. Слезы застилали глаза и стекали по щекам. Моя звериная суть взывала от такой наглости и дерзости. Все доводы разума, что он имеет право и что это нормально для него, не возымели действия. Внутри поднимался ураган чувств, сметая все на своем пути. Я держалась из последних сил, пытаюсь унять эмоции, но, когда услышала вскрик девушки, а потом стон наслаждения, забыла обо всем, стремительно пройдя через купальню и открыв смежную дверь.

Картина, которую я застала, повергла меня в шок и оцепенение, слова застряли в гортани. Все, что я могла, – это смотреть широко открытыми глазами на мужчину и женщину в исступлении занимающихся сексом. Девушка лежала на спине с привязанными к спинке кровати руками, раскинув ноги и выгнувшись в порыве страсти. Ред стоял на коленях перед ее раскинутыми ногами и бешено вбивался в лоно, держа руками за талию и рыча как хищник. Девушка стонала, мотая головой и прогибаясь еще сильнее, пытаюсь подстроиться под толчки. Это было так неистово, так страстно.

В воздухе летал запах секса, теперь я его узнала. Я не могла заставить себя уйти или отвернуться, такое я видела впервые и теперь тайна исчезла. Моя воинственность пропала от увиденного, приводя меня в шок, невольно вырвав из груди громкий вздох. Тело пронзило большой ревностью, скребя моё нутро и буквально выворачивая наизнанку.

Ред услышал и обернулся, глаза его пылали страстью, он тяжело дышал, как будто после бега.

Кинув на меня отстранённый взгляд, не останавливаясь, продолжил свои действия, увеличивая амплитуду. Девушка ужом вертелась под ним, закинув свои красивые ножки на плечи мужчины. Вот наступил финал, толчок – и Ред грозно зарычал, откидывая голову назад и сотря-

саясь в конвульсиях экстаза. Девушка вторила ему криком, а потом обмякла в его руках и затихла. Отпустив ее, Ред повернулся ко мне, дыхание еще не пришло в норму, поэтому он попытался восстановить его, пару раз глубоко вдохнув. Обуздав себя, он грубо спросил:

– Что тебе здесь надо? Решила набраться опыта?

Я стояла, хлопая ресницами, с открытым ртом, мое ошеломление никуда не делось, оно жгло меня изнутри, заставляя мучаться. Я лишь могла смотреть и судорожно дышать. Моя дикая суть требовала отвоевать самца у этой чужой самки. Я сдерживала свой порыв из последних сил, боясь сорваться в пропасть эмоций.

Видя мое состояние, дарк хитро улыбнулся и слез с кровати, направляясь ко мне. Он шел ленивой походкой зверя, совсем не стесняясь своей наготы. Я задрожала, видя его приближение, хотела убежать, но ноги предали меня, заставляя остаться на месте и схватиться за косяк двери.

Подойдя, он принялся и улыбнулся хищно.

– От тебя пахнет ревностью, киса, – проворковал он бархатным баритоном, – тебе понравилось подглядывать или хочешь присоединиться к нам? Я вовсе не против тройничка, – и он ухмыльнулся мне, ставя по сторонам от двери руки, беря меня в окружение.

Я судорожно вздохнула, пытаюсь привести себя в чувство, но рядом с ним мозг отказывал - оставались лишь инстинкты. На кровати послышалось шуршание, а потом раздался голос девушки.

– Дорогой, ты не мог бы развязать меня, а то руки затекли.

Это вопрос дал мне толчок к действию. Я подняла глаза и взглянула на Реда так, как будто хотела испепелить его, потом толкнула в грудь, заставляя отступить от меня. Развернувшись, не говоря ни слова, вышла из купели и закрыла свою дверь, все еще слыша голос Реда.

– Иду, куколка, сейчас развяжу - и мы продолжим.

Девушка что-то ответила, но я уже не слышала, потому что лежала на своей кровати, закрыв уши подушкой. Слезы брызнули из глаз, горло сдавило спазмом. На душе скреблись кошки, жалобно мяукая. Мне стало так больно, так обидно за себя, что хотелось все вокруг крушить. «Как он мог, как?! Я готова была отдать ему сердце, а он?! Не достоин меня, не достоин!» – плакала я, всхлипывая.

1 глава Гарем

Утро для меня было отнюдь не радостным. Нарыдавшись за ночь, сейчас я была опухшая. Глаза лихорадочно блестели, нос покраснел от постоянных вытираний. В общем, видок был еще тот. Заглянув в купель, убедилась, что там свободно. Умылась и привела себя в порядок, делая примочки под глаза холодной водой. Прислушалась. Из комнаты дарка не раздавалось ни звука, значит, он еще спит. Интересно, один или оставил эту куклу у себя?

Фыркнув своим мыслям, отбросила их прочь, решив не думать о том, что вчера произошло. Так легче, так проще жить. Зачем навязывать себя мужчине, если он не желает быть со мной. Вот посмотрю сегодня дворец и пойду своей дорогой дальше. А Ред пусть и продолжает распалиться на всех подряд. Еще жалеть будет, что упустил такую кошечку, как я! Эти мысли подняли мне настроение.

Одевшись, вышла в гостиную и осмотрелась. "Что делать, пока он спит? – подумала я. Может, завтрак заказать?" Кивнув сама себе, развернулась и вышла из комнаты. Спустившись вниз, направилась к стойке, там стоял хозяин, что-то подсчитывая в тетради учета.

– Доброе утро! – поприветствовала его. – Могу я завтрак заказать в номер?

Мужчина оторвался от журнала и взглянул на меня, как будто впервые видит. Решил вчерашнее не вспоминать? Ну, и славно, я почему-то была уверена, что Дреда он на меня натравил, но спрашивать не стала.

– Конечно, что желаете на завтрак?

– Кофе, яичницу и булочки, – ответила я, улыбаясь, – на двоих.

Он кивнул и ушел на кухню передавать заказ. Я вернулась обратно в гостиную и уселась на кресло ждать завтрак. Минут через пять открылась дверь комнаты и в гостиную вошел Ред в одном полотенце, обмотанном на бедрах.

– Доброе утро! – бодро проговорил он. – Как спалось?

Я отвела взгляд, не желая смотреть на столь сексуальное тело.

– Нормально, – буркнула я.

Настроение снова ухнуло вниз, как только я вспомнила вчерашнюю ночь.

– Рад за тебя, – ехидно заметил он. – Мне тоже отлично спалось, – он потянулся и зевнул.

"Сытый хищник - добрый хищник", – пронеслось в голове, фыркнула на это и хотела съязвить, но тут в гостиную вплыла блондинка, уже одетая. Она подошла к Реду и страстно припала к его губам, несколько не стесняясь меня. Дарк ответил столь же страстно, запустив руку ей в волосы и прижимая к себе. Я отвернулась, поморщившись от столь показной картины. Смотреть на них было выше моих сил. Пусть я и решила, что уйду от него, но чувства все еще остались в сердце.

– Доброе утро, сладкий, – проворковала блондинка, прижимаясь к дарку всем телом, – мне пора убегать, но вечером я опять твоя!

Ред отстранился от нее и небрежно произнес:

– Думаю, достаточно и одного раза.

Девушка надулась, закусив губу. Поведя плечами, ответила:

– Я думала, нам было хорошо.

Ред рассмеялся на ее заявление.

– Мне хорошо каждый раз, когда я кого-то имею.

Столь грубое заявление шокировало меня, а девушка, всхлипнув обиженно, выбежала из комнаты.

– Зачем ты так с ней? – спросила я недоуменно, сама удивляясь своим словам. – Она же к тебе ласково, а ты...

– Такие связи надо прекращать на корню, иначе потом будут слёзы и мольбы, а я их не терплю, – ответил он мне, пожимая плечами, как ни в чем не бывало.

Жестоко – подумала я, продолжать тему не стала, тем более что нам принесли завтрак. Ред плюхнулся на стул, поджав одну ногу под себя.

– Молодец, что заказала завтрак, – похвалил меня, – а теперь ешь, и мы отправимся во дворец.

Позавтракав, мы собрались и вышли на улицу. Денек был жаркий, от камней мостовой поднималось марево горячего воздуха. "Душновато всё-таки в городе", – подумала я, мечтая о влажном лесе, где всегда тень и прохлада. Выйдя на центральную улицу, мы пошли вверх, туда, где виднелся дворец.

Я видела белоснежный дворец, он стоял на горе, сверкая белым камнем в лучах утреннего солнца. Еле заметные купола были сделаны из золота и сверкали металлом. Выглядел он как сказочный город. Вокруг – стена из такого же белого камня, высокая, в два моего роста, увитая полностью плющом, который цвел ярко-красными колокольчиками. Я улыбалась, глядя на приближающуюся красоту. Дворец казался нереальным, стоя на горе, отделённый стеной, и к нему вилась мощеная дорога.

– А повелителя мы увидим? – вдруг вырвался у меня вопрос.

Ред как-то странно глянул на меня, не смогла понять, но ответил.

– Ты его увидишь позже, не сегодня.

Я удивленно воззрилась на дарка.

– А мы еще раз сюда придем? – решила уточнить. Не то, чтобы я была против, но не планировала посещать дважды замок.

– Возможно, – уклончиво ответил Ред, отводя взгляд от меня.

В сердце кольнула тревога, интуиция чувствовала, что дарк о чем-то умалчивает, но я отогнала ее, решив, что просто накручиваю себя от волнения и прошедшей ночи. Я была по-прежнему на него обижена.

2 глава Гарем

Мы подошли к кованым воротам, очень высоким и красивым. Они были украшены ажурной ковкой, изображающей выюны и цветы на них. Подойдя, Ред окликнул охрану. Те, в свою очередь, спросили.

– Кто такие?

– Редмос Конрад, – четко ответил дарг. Лязгнул замок и ворота открылись, впуская нас внутрь двора.

Войдя, я остановилась, с замиранием глядя на красоту, открывшуюся перед глазами. От ворот прямо к центральным дверям дворца вела дорожка из белого гравия, по обоим сторонам от нее возвышались скульптурные фонтаны, разбрасывая брызги вокруг себя и давая прохладу. Клумбы были повсюду, принося ароматы всевозможных растений, они, как яркие пятна по всему саду, привлекали взгляд. Дорожка доходила до главного входа и плавно огибала его с двух сторон, как будто руки, обнимающие ценность. Высокие деревья по периметру забора давали долгожданную тень.

У фонтанов нас ждал мужчина, достаточно красивый, в возрасте. У него были бордовые длинные волосы, разбавленные белыми прядями, это придавало ему серьезность и элегантность. Он был одет в шаровары, заправленные в сапоги, рубаху, украшенную по горловине и центру орнаментом, а сверху был накинут халат, расшитый золотом и камнями. Вид был богатым. Я с интересом разглядывала новые для меня детали гардероба.

Ред взял меня за руку и повел к мужчине. Я не сопротивлялась, наоборот, желала познакомиться с ним. Он казался таким взрослым, таким важным. Подойдя, Ред поклонился мужчине:

– Доброго здоровья вам, месс Селиф. Вот, как и обещал, привел к вам Элини, – и указал на меня.

Мужчина и так уже смотрел на меня оценивающе, как будто прикидывая, нужна я ему или нет. От такого взгляда мне стало не по себе, и я передернула плечами. Мужчина улыбнулся и проговорил.

– Хороша, думаю, нам подойдет.

Я удивленно воззрилась на него, не понимая, что он имеет в виду. Ред напряженно следил за мной, не выпуская моей руки. Хватка у него стала сильнее, от чего кисть заныла. Перевела взгляд с мужчины на дарка.

– Мне больно, – сказала я ему, – зачем так сжимать?

Ред, услышав меня, ослабил хватку.

– Прости.

– Что ж, пойдемте, я покажу вам дворец, – проговорил мужчина и направился в глубь двора.

Мы последовали за ним. Я шла и озиравлась по сторонам, пытаясь побольше рассмотреть. Сзади дворца располагался большой парк с аллеей, на которой стояли каменные статуи мужчин. Они были практически обнаженными, лишь пах прикрывали каменные повязки. Все было хорошо сложено и выглядело величественно.

– Это предки нашего эмира, – сказал мне Селиф, видя заинтересованный взгляд. – У нас не приняты портреты, мы оставляем память в камне, – пояснил он.

Я благодарно кивнула ему за пояснения. Обогнув центральный вход дворца, мы вошли через дверь для прислуги и попали на кухню. Тут была суета, женщины сноровисто строгают овощи, резали мясо, месили тесто и даже не обернулись к нам. Но, когда Селиф покашлял, привлекая внимание, они тут же побросали свои дела и согнулись в низком поклоне.

– Это кухня, как ты уже поняла, тут работают низшие по статусу жены эмира, – дал пояснения мне паша.

– Как жены? Их много? А почему они низшие? И что за статус? – завалила я вопросами от любопытства.

– В этой половине дворца живут только жены повелителя и выполняют работу, – просто ответил он, приглашая жестом пройти дальше.

– Вы сказали, в этой половине? – уточнила я у мужчины. – А вторая половина для кого?

– Вторая половина дворца принадлежит мужчинам, – ответил он. – Туда запрещено входить женщинам, если только их не пригласит сам эмир.

Яснее мне не стало, единственное, поняла, что жен было много. Мы пересекли кухню и вошли в коридор. Он был довольно широким, по обоим сторонам располагались двери, как в таверне номера.

– Тут живут низшие жены, которые трудятся на кухне и выполняют другую работу по дому, – продолжил он мне объяснять.

– А другую - это какую? – не унималась я. Вопросов становилось все больше в моей голове.

– Это стирка, уборка, работа в саду и еще некоторые обязанности.

Преодолев коридор, вышли в большое помещение, напоминающее зал в таверне, где обычно обедали постояльцы. Тут стояло много столиков.

– Это столовая, тут обедают все жены эмира.

С любопытством еще раз оглядела помещение, замечая детали. С одной стороны - столы, накрытые богатой скатертью, на них стояли небольшие вазочки, в которых лежали сладости. С другой стороны - скатерти на столах были простые, но новые, на столе сладостей не было.

– А почему так разделены столы? – спросила я, указывая на них.

– Тут едят жены, которые добились расположения эмира, – и он указал туда, где были богатые скатерти и сладости, а потом, указав на другую сторону, закончил, – а тут те, кто не смог этого сделать и теперь обслуживает дворец.

Я задумалась над таким поворотом вещей. В моей наивной голове не укладывалось все это, да и вообще было непонятно, зачем иметь столько жен. Не стала уточнять, что он имел в виду, когда говорил: "Добились".

– Идемте дальше, -- пригласил мужчина нас, увлекая к следующим дверям, – там живут любимые жены эмира. Редмос, тебе дальше нельзя, подожди нас тут, – останавливаясь, проговорил Селиф, обернувшись.

3 глава Гарем

Дарк кивнул в ответ. А мне стало не по себе, оставаться одной наедине с этим мужчиной вовсе не хотелось.

– А почему ему туда нельзя? – спросила я, нервно оглядываясь на Реда, который уже отошел от нас и присел за один из столов.

– Потому что туда могут входить только двое мужчин — это эмир и я, остальным запрещено, – пояснил мне Селиф. – Не бойся, там красиво. Ты же хотела увидеть дворец?

– Да, – грустно сказала я, – только вот не думала, что тут есть какие-то разделения.

– Это не страшно, со временем привыкнешь, – проговорил он, потом замешкался и добавил. – Я имею ввиду, что в нашем государстве это нормально - иметь гарем.

Я недоверчиво посмотрела на мужчину. Интуиция уже просто вопила внутри, требуя бежать без оглядки. Подавив порыв, улыбнулась неуверенно Селифу и кивнула в знак согласия.

– Да, наверно, вы правы, я пока мало что знаю о вашей стране, а точнее, совсем ничего не знаю.

Селиф снисходительно хмыкнул и открыл предо мной дверь, пропуская внутрь.

Мы вошли в огромный круглый зал, в центре которого бил фонтан, сделанный в виде цветка лотоса. Он разбрызгивал множество маленьких струек, создавая водную пыль, которая давала прохладу помещению. Зал был похож на огромный колодец, со стеклянным куполом, который пропускал солнечный свет. Тут было три яруса этажей, огороженные балконами с подвешенными клумбами цветов. Лестницы соединяли их, создавая видимость спирали. Три этажа - и на каждом по шесть дверей. "Как муравейник", – пронеслось в голове.

Под первым ярусом сделаны застекленные ниши с мягкими ворсистыми коврами, на них стояли маленькие столики и были разбросаны множество подушек. Так и тянуло прилечь там отдохнуть, слушая журчание воды в фонтане. Отогнала соблазнительные картинки, которые лезли в голову.

– Это комнаты любимых жен, – стал пояснять мне Селиф, – первый ярус занимают жены, которые входят в сопровождение эмира и его гостей, они танцуют, развлекают, устраивают праздники для повелителя. Второй ярус – это жены, которые родили детей эмиру и теперь заботятся о них. Ну, и третий ярус — это желанные жены эмира, которые скрашивают его ночной досуг.

Эти пояснения совсем выбили меня из колеи. Зачем одному мужчине столько женщин! Разве можно любить столько одновременно? Мое сознание отказывалось это воспринимать.

У лирлоков тоже можно было иметь парочку мужей, но это практично. Один муж добытчик, второй устраивает быт, а жена рождает детей. Мне конечно этот вариант тоже не нравился, но я могла его понять, а тут столько женщин сразу!

– А сколько всего в гареме жен? – спросила я мучивший меня вопрос.

– Вместе с рабочими или именно тут? – уточнил мужчина у меня.

– Всех.

– Ну, на данный момент их пятьдесят.

Я присвистнула.

– А тут?

– Тут пять девушек для праздника и три, которые ублажают эмира. Есть еще две девушки, которые родили, но не от повелителя.

– А от кого тогда? – удивилась я.

– От гостей эмира, но повелитель добр и не лишил их заботы. Он недавно стал правителем, так что гарем только пополняется, большинство жен досталось ему от отца. Наш эмир был добр к ним и оставил во дворце работать, – как бы между прочим сказал мужчина.

– Понятно, – буркнула я, обескураженная такой информацией.

Селиф направился к одной из лестниц.

– Пойдемте, я покажу вам покои девушек. Уверен, такой роскоши вы не видели. Повелитель не жалеет средств на своих жен.

Промолчав, последовала за ним, но понимала, что интерес уже пропал, на меня давила вся эта обстановка, да и информация не радовала. Я ожидала совсем другого, думала, меня проведут по дворцу, покажут всю роскошь, расскажут историю и отпустят. А тут все по-другому. Отдельная территория для женщин, на мужскую нельзя, да и роскошь особо не впечатляла. Да еще и куча жен, доставшихся по наследству. Что за бред тут творится!

– Вы хотите встретиться с повелителем? – неожиданно спросил меня Селиф.

Я задумалась. А правда, хочу ли я встречи? Нужно ли мне это знакомство или лучше убраться отсюда подальше, как подсказывала моя интуиция.

– Даже не знаю, – честно ответила я, – все, что я хотела, уже увидела, а на повелителя потом посмотрю, как-нибудь.

Мужчина хмыкнул себе под нос.

– Любая желает попасть сюда и увидеть повелителя, – заявил он гордо, – это высокая честь – попасть в гарем.

– Возможно, но мне это не нужно. Я предпочитаю быть свободной.

Селиф покосился на меня неодобрительно, но ничего не сказал. Мы уже поднялись на первый этаж – и, подойдя к одной двери, он толкнул ее рукой. Зайдя в комнату, я замерла.

Тут было невероятно красиво. Стены, отделанные зеленым шелком, с вышитыми золотой нитью цветами, пол покрывал белоснежный ковер с высоким мягким ворсом. Окна занавешены белым тюлем, а более плотные оливковые шторы подвязаны золотыми шнурами. Возле левой стены стояла массивная кровать с резными брусьями и каркасом, накрытая шелковым балдахинном такого же цвета, как и стены, возле нее с двух сторон – тумбочки с резными дверцами. Возле окна – круглый стол и два стула, скатерть и обивка которых были темно-изумрудные. Справа – большой шкаф, практически во всю стену, оставлял место только для двери, ведущей в купель. Потолок высокий, расписанный экзотическими птицами и цветами.

– Красиво, – выдохнула я с восторгом. – И так в каждой комнате?

– Нет, каждая отделана по-своему, но мы не будем их смотреть, слишком много времени это займет, – с улыбкой ответил мне Селиф и, переходя на «ты», продолжил. – Ты подожди меня тут, мне надо уладить кое-какое дело, а потом я за тобой вернусь, и мы продолжим осмотр дворца.

– А как же Ред? – вдруг испугалась я.

– Не переживай, он подождет тебя в обеденном зале.

Паника начала захватывать меня. Мне все меньше хотелось тут находиться.

– Может, я вернусь к нему? – спросила я, с мольбой глядя на мужчину, и направилась к двери.

– Нет, – преградил он мне путь, останавливая, – одной ходить тебе нельзя, придется подождать меня. Не волнуйся, я быстро вернусь.

С этими словами он вышел, и я услышала, как щелкнул замок, закрывая дверь и отрезая меня от мира. Подбежав, подергала ручку: заперто. Постучала, что есть сил, но в ответ тишина. Паника все сильнее захватывала меня в плен. Меня закрыли, я оказалась в чужом месте совсем одна, не зная, что предпринять.

«Мамочки!» – пропищала я, заламывая руки в испуге. Мечусь по комнате, как зверь в клетке, пытаюсь придумать, как сбежать. Подошла к окну, выглянула. Второй этаж не так уж высоко. Попыталась открыть окно, но оно не поддавалось, тоже заперто и, как отрывается, не понятно. Я была в роскошной закрытой клетке, теряя ощущение свободы. Сколько про-

шло времени, не знаю. Успела разглядеть комнату и облазить все углы в поисках возможности побега. Безуспешно. Устав метаться, села на стул и решила просто ждать.

Может, Ред вытащит меня отсюда. Он наверняка уже нервничает и переживает, куда я пропала. "Он же не оставит меня, правда? – спрашивала я себя. – Я ему небезразлична, он найдет способ вытащить меня". Уговоры помогали слабо, внутренний голос твердил, что все это ерунда и я не нужна Реду, но я не хотела верить в это. Я жизнь даргу спасла, в конце-то концов!

Положила руки на стол и опустила на них голову. Все шло не так, как бы мне хотелось. Я мечтала убежать и посмотреть мир, а застряла тут, не зная, как выбраться. И зачем я только согласилась пойти во дворец! Я лихорадочно пыталась найти логичное объяснение всему происходящему.

Через некоторое время услышала щелчок замка. Встрепенулась, сбрасывая оцепенение задумчивости, и повернулась к двери. В нее уже зашел Селиф и две девушки. Одна несла поднос с едой, вторая - какие-то вещи.

– Вот я и вернулся, – проговорил мужчина, улыбаясь мне как ни в чем не бывало, – прости, что заставил тебя ждать. Я попросил, чтобы тебе принесли обед и одежду.

– Зачем? – настороженно спросила я. – Где Ред? Я хочу к нему.

Селиф даже бровью не повел на мои вопросы, все так же улыбаясь мне и указывая девушкам, куда все положить.

– Ред ушел, – просто ответил он, – и попросил присмотреть за тобой. Ему нужно уехать на пару дней, а потом он вернется. Так что ты - наша гостья на пару дней.

Почему-то я не поверила ему, в душу закралось подозрение, что он обманывает меня.

– Он ничего мне не говорил, – ответила я, настороженно глядя на Селифа. – Почему так внезапно?

– Видимо, возникли обстоятельства, – пожал плечами мужчина, показывая, что сам не в курсе.

– И все это время вы будете держать меня под замком? – вновь поинтересовалась я ехидно.

– Ну, что вы, конечно же, нет, вы можете передвигаться по гарему, только вот на улицу выходить вам пока нельзя.

4 глава Гарем

Все больше я чувствовала себя пленницей здесь и все сильнее в душе разгорался гнев.

– А что так? Боитесь, сбегу? – иронично оскалилась я, приподнимая одну бровь вверх.

– Это вряд ли, – улыбаясь в ответ, сказал Селиф, – но дело даже не в этом. Сегодня вечером у повелителя праздник – и тут будет много чужих мужчин, а жена эмира не должна показываться на глаза другим, если сам повелитель не разрешит. Это для твоего же блага.

Я фыркнула в ответ и зашипела, обнажая маленькие клыки.

– Я не являюсь его женой! – прорычала. – Я свободная!

Мужчина вздохнул, стараясь сохранять спокойствие.

– Это касается всех женщин в нашей стране. Пока мужчина не разрешит, женщина не выйдет из своей комнаты. Прошу, не заставляй меня держать тебя под замком. Всего-то пару дней потерпеть!

Это заявление остудило меня, совсем не хотелось сидеть в четырех стенах. Может, и правда у них тут законы такие, я же не знаю ничего о них. Да и два дня не особо долго, зато на праздник попаду и эмира увижу. Интересно же посмотреть на повелителя, у которого гарем в пятьдесят душ! Потом будет, что вспомнить и рассказать потомкам.

– Ладно, – буркнула я, соглашаясь, – будь по-вашему, но только два дня.

– Вот и умница, – похвалил меня Селиф за покладистость. – Тебе нужно переодеться, потому что тут не принято так ходить, —и он глазами выразительно глянул на мой наряд.

Я осмотрела себя. Что ему не нравится? Нормальные шортики и топик вполне приличный. Потом перевела взгляд на девушек, что уже стояли возле двери, ожидая приказа. Они были одеты в легкие шелковые юбочки, доходившие до середины бедра, слегка прикрывая попу. Грудь была убрана в лиф, расшитый камнями, которые обрамляли нижний контур висюльками. Наверху к бретелькам были прикреплены легкие рукавички из такого же шелка, как и юбка.

– Значит мой наряд плох, а вот это супер, да?! – спросила я, кивая на девушек головой.

– Я не говорил, что твой наряд плох, просто сказал, что во дворце так ходить не принято, – осторожно поправил меня мужчина.

Я грустно вздохнула и отвернулась к окну. Устала спорить, бессмысленная вещь.

– Ладно, я вас поняла, – уже спокойно ответила я, – переоденусь, раз порядки такие.

– Что же, желаю тебе приятного аппетита, отдыхай пока, вечером зайду за тобой.

Больше он не задерживался и скрылся за дверью, уводя девушек за собой.

Я стояла возле окна и смотрела на сад, который раскинулся передо мной. Там кипела жизнь, летали птички, чирикавая и ловя на лету мошкарку, белки весело скакали с ветки на ветку, делая запасы в дупле. Листочки шевелились от ветерка. В общем, свобода! А я в каменном доме и даже выйти не могу, чтобы подышать.

«Ничего, всего лишь два дня – уговаривала я себя, – а потом свобода». Интересно, и куда это Ред уехал так внезапно? Может, Селиф специально нашел ему дело, чтобы оставить меня тут? Не удивлюсь. Но ведь держать меня долго нет смысла, я же не жена повелителя и не собираюсь ею быть!

Пообедав вкусным блюдом, которое мне принесли, закусив все финиками. Наевшись, откинувшись на спинку стула. Было лень двигаться, а тем более, особо и некуда. Посидев, решила все-таки принять душ и переодеться.

Зайдя в купель, присвистнула. Она была как вторая комната! Тут стояла ванна, рядом – умывальник для лица, за ширмой – ночной горшок, который сам смывал воду, и еще купель

на полкомнаты. Оглядев все это, решила, что сейчас обойдусь ванной. На полочках стояли баночки с мылом и смесью для волос - я взяла парочку.

Раздевшись, забралась в теплую воду. Натерев мылом тело, смыла его, ощущая, как кожа приобрела приятный запах ванили. Помыла волосы смесью, которая делала их мягкими и шелковистыми. Ополоснувшись, вылезла и замоталась в полотенце.

Вернувшись в комнату, решила осмотреть принесенный наряд. Да, это совсем не мой стиль, но раз надо, то придется надеть. Взяла в руки юбку и натянула на себя. Она оказалась даже короче, чем у тех девушек, которые приносили мне обед. Мою аппетитную попу материал прикрывал еле-еле, пришлось приспустить ткань на бедра, чтобы увеличить длину. Лиф плотно прижался к груди, поднимая ее и буквально выдавливая из чашечек, было некомфортно, потому что я привыкла скрывать, а не выпячивать.

На постели лежала еще какая-то тряпочка. Взяв ее в руки, покрутила, рассматривая: «Может, это на голову надевается или на талию?» – задумалась я. Два треугольника из материала, сшитые между собой в трех местах: эта вещь была мне не понятна, решила отложить ее за ненадобностью. Покрутившись на месте, попыталась осмотреть себя со всех сторон. Вроде бы неплохо, только жутко неудобно. Вернулась в купель, к большому зеркалу.

Оглядела себя скептически. В принципе, в жару так будет даже легче, чем в кожаных шортах и топе. После тщательного осмотра, все-таки решила выйти в общий зал и познакомиться поближе с обстановкой. Открыв дверь, подошла к балкону и посмотрела вниз.

Там, у фонтана, сидели несколько девушек, о чем-то щебеча и громко смеясь. Ну, хоть кто-то есть, можно узнать информацию, если, конечно, они, захотят со мной говорить. Направившись к лестнице, спустилась вниз и пошла прямо к девушкам. Увидев меня, они замолкли и напряглись, явно не готовые к встрече.

– Ты кто? – спросила меня миниатюрная блондинка, сверля враждебным взглядом.

– Гостья, – просто ответила я, приветливо улыбаясь.

– Что за гостья? Чья? – уточнила вторая, шатенка. Она была настроена более лояльно.

Я задумалась, а правда, чья? Селифа или повелителя? Решила сослаться на того, кого знаю.

– Селифа, – ответила, пожимая плечами.

Девушки заметно расслабились после моих слов.

– Я Лилиан, а это Манна, – представила себя и подругу шатенка.

– Элини, – ответила я. – У вас тут так красиво, – решила поддержать разговор. – И так уютно.

– Да, – подхватила мои слова Лилиан, – повелитель не жалеет на нас средств. Он готов сделать для нас все.

– Но только для избранных, – сухо заметила Манна и высоко подняла подбородок.

«Ооо, да, мы гордые и зазнавшиеся!» – пронеслось в голове, но виду не подавала.

– А вы, значит, из таких, да? – решила уточнить у девушек их статус.

Манна еще выше задрала подбородок и снисходительно глянула на меня.

– Я - его желанная жена, он чаще всего проводит со мной время.

Лилиан сникла после такого заявления подруги и потупила взгляд.

Я ухмыльнулась.

– Желанная? Но не любимая? – уточнила иронично у девушки.

Она посмотрела на меня, как на сумасшедшую.

– Дарки не любят, они желают! – ответила она с вызовом – Откуда ты такая, непутевая, взялась? И почему у тебя на голове уши, как у кошки? – в ее голосе звучал вызов и толика презрения.

Меня это задело за живое. Считает себя выше меня? Ну-ну, мы еще посмотрим.

– Я - лирлок, девушка-кошка. Моя раса - самая древняя на этой земле. А вот кто ты такая, что смеешь кривить лицо на меня, – с вызовом зашипела я, открывая клыки в оскале.

Глаза девушки округлились от удивления и испуга, она отпрянула от меня и прижала руки к груди.

– Ох, я никогда не видела лирлоков, только слышала о них, – пролепетала она, теперь разглядывая меня с интересом.

Лилиан тоже не осталась в стороне.

– Как здорово, – сказала она, – оказывается, вы такие милые и больше похожи на людей, чем на зверей.

– Вот спасибо, – буркнула я такому комплименту.

– А как ты попала к Селифу? Кто-то продал, да? – этот вопрос заставил замереть от неожиданности. Медленно перевела взгляд на девушку.

– Продал? – переспросила я – Почему ты так решила?

– Ну, а как еще ты могла попасть в гарем к паше? – ответила Манна, пожав плечами.

Я выдохнула. Видимо, быть гостьей тут редкость.

– Вы не поняли, я не в гареме Селифа, я - его гостя, – сказала на полном серьезе, чтобы убрать все сомнения. Девушки опять переглянулись между собой и пожали плечами.

– Ну, ладно, пусть будет так, – сказала Манна, вновь становясь равнодушной, — Главное, что не наложница эмира, нам чужие не нужны. Ты приглашена на праздник?

Селиф говорил об этом, но я решила промолчать и узнать побольше от жен.

– А что за праздник? – ответила вопросом на вопрос.

– Как, ты и этого не знаешь?! Сегодня день рождения повелителя. Его будут чествовать все поданные.

– Понятно, – протянула я, задумавшись. Мне совсем не хотелось попасть на этот праздник, но чутьё говорило, что я там буду. – И сколько же исполняется вашему повелителю? – решила уточнить я, хотя меня это не особо волновало.

–Сегодня ему исполнилось тридцать, – загадочно сказала Лилиан. – Теперь он может самостоятельно принимать любые решения, без указки пашей.

Это и правда удивило меня. Во-первых, я думала, что повелитель пожилой, а во-вторых, не знала, что у него были ограничены права.

– Вот как?! А раньше что, не решал?

– Ну, почему, решал, просто не все. Что касалось политики, то тут последнее слово было за пашами. Они вечно мешали повелителю принять нужный указ, а он очень переживал, что не может ничего изменить.

Нас перебил гонг, который прозвучал во всех концах помещения.

– Ужин, – сообщила Манна, – пойдёмте в обеденный зал.

Я не стала возражать, хотелось увидеть всех жен повелителя, так сказать, чтоб оценить масштаб этого гарема.

Из комнат вышли еще девушки и стали спускаться по лестнице к нам. Их ревностные взгляды были прикованы ко мне. Я поежилась от такого внимания.

Лилиан, видя мое смущение и злые взгляды девушек, поспешила исправить ситуацию.

– Это гостя Селифа, – сказала она громко. Взгляды с ревнивых переменились на любопытные, но вопросов девушки задавать не стали, прошли мимо, направляясь в зал.

5 глава Гарем

Я последовала за всеми. Войдя в зал, все расселись по своим местам, занимая богатую половину столов. Я остановилась, растерявшись. А мне куда садиться? Я же не жена.

Лилиан махнула мне рукой, указывая на свободный стул за своим столом. Делать нечего, решила, что лучше с ними – мы хоть знакомы. Сев на стул, стала наблюдать, как заполняется зал. Со стороны кухни шли девушки, занимавшие столы в бедной половине. Их и правда было много, они шумно разговаривали, эмоционально размахивая руками, смеялись и шутили, что нельзя было сказать про богатую часть. Тут царила тишина, все сидели молча с высоко поднятыми головами и надменным выражением лица – и никто не смотрел в сторону других, ну, кроме меня.

– Не смотри туда, – строго сказала Манна. – Они этого не заслуживают.

Удивленно перевела взгляд на девушку.

– Почему? – спросила я ее непонимающе.

– Они не заслужили расположения повелителя, а, значит, не достойны внимания.

– Что за бред! – возмутилась я этим словам. – А если они не хотели быть с повелителем и специально отказали ему?

Девушка воззрилась на меня шокировано:

– Ты что говоришь! Да любая женщина будет счастлива оказаться рядом с повелителем! – прошипела Манна, сверкая на меня глазами.

– А вот и нет! – парировала я. – Мне, например, и даром не нужен ваш повелитель!

Видимо, мой ответ прозвучал слишком громко, потому что зал замер в тишине – и все обернулись в мою сторону.

– Ой, – пискнула я и покраснела, как будто меня застали за каким-то неприличным делом.

Обстановку разрядил Селиф, который зашел в обеденный зал.

– Месси, прошу внимания. Сегодня великий день, вы все это знаете, поэтому отнеситесь к своим обязанностям со всей серьезностью. Не должно быть никаких эксцессов между вами. Ведите себя достойно с гостями. А теперь ужинайте и начинайте готовиться к празднику.

После ужина все разбрелись по своим комнатам заниматься подготовкой к столь важному событию. Я тоже вернулась к себе, обдумывая, как поступить дальше. Идти на это мероприятие не хотелось совсем, лучше погулять по парку или посидеть в комнате, чем крутиться среди гостей, которых я даже не знаю. Стук в дверь прервал мои мысли.

– Войдите.

В комнате появились Селиф и девушка, которая несла очередной наряд для меня.

– Добрый вечер, Элини. Повелитель пригласил тебя на свой праздник, – проговорил он, улыбаясь, – и прислал наряд для тебя, – указал на платье, которое девушка успела положить на кровать, – У тебя есть ровно час, потом я приду за тобой и буду сопровождать.

– А нельзя отказаться? – спросила я с надеждой в голосе.

– Нет, отказ будет выглядеть как оскорбление. Повелителю нельзя отказывать, – строго ответил мне Селиф, сдвинув брови в раздражении.

Я грустно вздохнула, понимая, что отвергнуться не получится.

– Хорошо, через час буду готова, – ответила, безрадостно разглядывая платье.

– Вот и умница, – сказал Селиф. Развернувшись, направился к двери, девушка засеменила за ним.

Я села на кровать и закрыла глаза руками. Если я гостя, то почему чувствую себя пленницей? Все очень странно. И Ред оставил меня здесь и даже не попрощался. Неужели бросил? Да нет, он не мог так поступить со мной! Или мог?

Меня разрывали противоречивые чувства, которые мучали сердце и душу.

Через час я была готова. Платье, которое мне принесли, было нежно-голубого цвета, из тончайшего шелка, сделанное как туника, подпоясывалось на талии золотым ремешком. Оно доходило мне почти до колен, а по бокам - разрезы до пояса. Лиф и шортики были пошиты из атласа более темного цвета, красиво облегающего фигуру. Волосы я забрала в высокий конский хвост, открыв свою тонкую изящную шею. К платью мне принесли короткие сапожки из такого же атласа, они красиво облегли стопу и голень ноги. Осмотрев себя в зеркале, пришла к выводу, что очень даже хороша в этом образе. Наряд отлично шел к моим сапфировым глазам. Я выглядела нежной в этом шелке, такой невинной и в тоже время соблазнительной.

Наконец, за мной пришел Селиф. Он был одет в расшитый золотыми нитями халат, подпоясанный широким куском ткани, тоже украшенным камнями и нитями. Вид солидный и достойный, говоривший о том, что этот мужчина знает себе цену и занимает высокую должность.

Оглядев меня, он одобрительно хмыкнул, расплываясь в улыбке.

– Ты прекрасна, Элини, – сделал комплимент. – Повелитель будет в восторге.

Меня смутили его слова о повелителе, сложилось впечатление, что меня специально готовили на сладкое. Неприятное предчувствие вновь кольнуло в сердце. Нервно повела плечами, отгоняя сомнения.

– Я рада, что вам нравится, – ответила Селифу, игнорируя реплику о повелителе. – Надеюсь, вы не оставите меня одну среди гостей, а то я совсем никого не знаю там.

– Не переживай, ты будешь рядом с женами повелителя, пока тебя не представят ему.

Я вновь удивилась такой формулировке.

– Меня представят правителю? – переспросила, приподнимая бровь вверх – Зачем? Я не являюсь вашей подданной или еще кем-то важным. Я могу просто постоять в сторонке.

– Так принято, – сухо ответил Селиф, не собираясь со мной спорить. – Идем, нам пора.

Он развернулся на каблуках и шагнул в коридор, я, вздохнув, последовала за ним. Ладно, принято так принято, потерплю немного. Но потом пусть не ждет от меня понимания, надоело плясать под дудку этого мужчины.

Мы спустились по лестнице и пошли в сторону больших витражных дверей, что отделяли гарем от мужской территории. Открыв их, Селиф пропустил меня вперед, заходя следом. Мы оказались в большом зале, украшенном зеркалами в золоченых рамах, по центру шли колонны из белого мрамора, создавая коридор между собой. По нему-то мы и пошли к следующим дверям. Остановившись перед ними, Селиф повернулся ко мне

– Глаза в пол, ни на кого не смотреть. Веди себя тихо, старайся не выделяться и не привлекать внимания. Когда будет нужно, я тебя позову. Поняла? – спросил меня, дав это странное распоряжение. Я только кивнула в ответ.

Он вновь отвернулся и открыл дверь, теперь уже входя первым. Последовала за ним, опустив голову и искоса поглядывая по сторонам. Тут собралось много народа. Все мужчины были разодеты в дорогие наряды, будто старались перещеголять друг друга. И все они были с различными оттенками красного в волосах. Я семенила за Селифом, периодически останавливаясь, потому что моего провожатого тормозили приветственные окрики гостей, и он был вынужден отвечать на них.

Наконец, мы добрались до места, выделенного для жен повелителя. Это была ниша в стене, которую закрывала тонкая вуаль. Зайдя туда, увидела девушек, разместившихся на подушках. На полу был расстелен мягкий ворсистый ковер.

– Будь тут и помни, что я тебе сказал, – проговорил Селиф, оставляя меня среди жен повелителя.

Я, наконец, смогла поднять голову и осмотреться. Тут было четыре девушки. Лилиан и Манну я уже знала, остальных видела на обеде.

– Привет, – сказала мне Лилиан, – проходи, садись с нами.

Я приблизилась к свободной подушке и села. Манна недовольно проворчала:

– Если она гостя, почему ее привели к нам?

Все переглянулись и пожали дружно плечами, я в том числе.

– Это Элла, – представила мне одну из девушек Лилиан, –она родила сына, а это Селина, она родила дочь.

– Но они не являются наследниками Эмира, просто он их пожалел, – ехидно добавила Манна

Девушки, потупившись, сидели и молчали. Мне стало их жаль. Бесправные существа, вынужденные жить рядом со змеями. Эх, я бы так не хотела.

– Очень приятно, – ответила я, искренне улыбаясь девушкам. – А где остальные?

Лилиан махнула в сторону выхода.

– Они в зале, развлекают гостей, – с пренебрежением ответила мне она.

6 глава Гарем

Мне стало любопытно, и я подобралась поближе к шторке, решив взглянуть на происходящее. Зал был огромным и невероятно роскошным. В нишах по всей территории стояли каменные статуи, изображающие воинов. Между ними висели картины в золотых рамах, а над каждой горели шары, переливаясь радужным светом. Слева от нашей ниши было возвышение из трех ступеней, на котором стоял трон. Он был отделан черным бархатом, а все детали покрыты золотом. Смотрелось очень величественно.

Перевела взгляд на гостей, они перемещались по залу, вольготно разговаривая между собой, сбиваясь в группы. Пять девушек в коротких юбочках и расшитых камнями лифах сновали среди них с подносами в руках, на которых стояли бокалы, и предлагали выпивку гостям. Мужчины охотно принимали бокалы из рук красавиц, что-то говоря им и хлопая по попке. Девушки смеялись и ворковали в ответ. Я удивилась столь фривольному поведению.

– А разве их не будут ругать за то, что их трогают другие мужчины? – задала я вопрос женам, все еще наблюдая за залом.

– Так они для этого и нужны, – фыркнула Манна, – развлекать гостей. Их даже можно зажать в уголке, и не только, – ехидно хмыкнула.

Я оглянулась на нее удивленно.

– Но ведь они жены повелителя? – решила прояснить ситуацию.

– Ну, да, статус такой, только он с ними не спит, а предлагает гостям как десерт, понимаешь?

– Десерт, – повторила задумчиво. Определенно, я не понимала порядков этой страны. – Не понимаю, зачем тогда нужно брать в жены, если не пользуешься сам?

Лилиан и Манна переглянулись между собой и весело рассмеялись над моими словами. Они явно все прекрасно понимали, в отличие от меня. Элла и Селина даже не улыбнулись моему вопросу.

– Какая же ты глупая, – заявила мне Манна. – Если попадаешь в гарем, то отсюда нет выхода, кроме как стать женой. Если ума хватит, то станешь желанной и будешь купаться в роскоши, ну, а если не повезет, то тебе найдут другое применение. Вон на кухне или в прачечной, например. А развлекать гостей – это привилегия, тем самым ты оказываешь услугу повелителю.

Я все равно не понимала этой глупости, но спорить не стала. Бред! Привилегия – спать с другими, чтобы угодить повелителю? Я вновь стала наблюдать за залом, не желая продолжать неприятный разговор.

Раздался звук гонга – и все голоса сразу смолкли, дарки расступились, освобождая пространство от двери до трона. Дальше громко и раскатисто донесся мужской голос:

– Эмир Даркона, прямой потомок Вергуса де Разгара, нынешний правитель Семрос де Разгар.

Все поданные встали на одно колено и низко склонили головы. Двери распахнулись, впуская повелителя. Девушки, что были со мной, тоже прильнули к занавеске, всматриваясь в мужчину.

– Ох, – услышала я шепот Манны, – он бесподобен!

Я смотрела на мужчину, входящего в зал твердой походкой с высоко поднятой головой. Он, ни на кого не глядя, шествовал по проходу к своему трону. «Красив!» – отметила я про себя, пытаясь разглядеть его получше.

Высокого роста, прекрасно сложен. С широким разворотом плеч и узкой талией, стройными длинными ногами. Все в нем кричало о мужестве и уверенности в себе. Повелитель был

одет в черное, и только мантия была отделана белым мехом с черными вкраплениями и расшита золотым орнаментом, выделяющим края.

Подняла глаза на его лицо и забыла, как дышать. "Да, это настоящий правитель! Только так он может и выглядеть", – с восторгом пронеслась мысль в голове.

Лицо было таким волевым, властным, жестким и при этом привлекательным. Как ни странно, у повелителя были черные волосы, длинные и блестящие, напоминающие вороново крыло. Угольные густые брови, прямые, чуть вздернутые на концах, сейчас хмуро сходились на переносице. Раскосые, чуть удлинённые глаза горели желтым, а не красным, пламенем. Прямой нос правильной формы и губы, четко очерченные, жесткие и в тоже время слегка припухлые. Сейчас они были сжаты в тугую линию. Высокие скулы придавали лицу брутальности, желваки ходили под кожей, показывая недовольство правителя.

В чем причина его злости – было не понятно. Я разглядывала повелителя во все глаза, замерев, пока меня не толкнула в бок Манна:

– Не пялься на него так, – грубо сказала, – он твоим все равно не будет.

В ее голосе звучала ревность. Обернулась к ней и смерила взглядом, как водой холодной окатила.

– Не переживай, мне он не нужен. А если еще раз меня тронешь, я тебе космы вырву, – жестко заверила ее.

Отвернувшись и отойдя от занавески, я села на подушки. Манна лишь молча сверлила меня взглядом, но ответить побоялась, видимо, моя угроза внушала страх.

Остальные девушки последовали моему примеру, рассевшись по кругу ниши. В скором времени нам принесли небольшой столик с разными вкусностями и сладостями. Я поглощала их с большим удовольствием, потому что была сладкоежкой и еще очень нервничала.

С женами почти не разговаривали, да и особо не о чем было. Все внимание было приковано к празднеству. Там играли музыканты, потом танцевали девушки, страстно изгибаясь под музыку, дальше были артисты, которые жонглировали горящими факелами и плевались огнем. В общем, веселье было в разгаре. Глянула на повелителя: он сидел с равнодушным выражением лица и лишь кивал иногда гостям. "Скучно ему, – подумала я. – Мне бы тоже было скучно среди этих напыщенных павлинов".

Вечер близился к финалу, а я еще не была представлена повелителю – и это раздражало. Нет ничего хуже, чем ожидание неизвестного. Я слышала и видела послов из разных государств, которые приехали поздравить правителя и передать ему заверения в дружбе между странами, а также пашей, приносивших дары и заверявших в своей преданности.

Одна лесть лилась за другой – и это тоже бесило меня. Неужели повелитель не чувствует фальши в этих людях? Они просто пропитаны ею. Каждый старался как можно приторнее выразить свое почтение. Фу, это ужасно, я бы не стала слушать. Но эмир молча принимал все слова и дары, лишь кивком удостоивая гостя, а потом рукой подзывал следующего. Голоса повелителя я так и не услышала за весь вечер. "Может, он немой?" – пронеслась мысль в голове, но я ее отвергла. Не мог правитель быть немым. Как же он будет отдавать приказы и распоряжения?

В нише появился Селиф, я даже дернулась от неожиданности, шарахаясь от занавески.

– Нам пора, – сказал он, протягивая мне руку и помогая встать. – Официальная часть завершена – и теперь в зале остались только дарки.

Я пожалала плечами, мне эта информация ни о чем не говорила.

– Ты помнишь, что я тебе сказал? Глаза в пол, ни на кого не смотри и молчи! – повторил он напутствие и, взяв меня за руку, вывел из ниши.

Внутри все замерло от волнения и напряжения. Я чувствовала на себе сотни глаз, которые оценивали и буквально раздевали меня. Как на рынке сноровистую кобылку – пришло сравнение в голове, отчего мне стало еще хуже.

Мы направились к трону, шагая между гостей. Я видела искоса, как они уступали нам дорогу и с любопытством разглядывали меня. Когда мы оказались перед повелителем, Селиф выпустил мою руку и, выйдя вперед, встал на одн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.